

Истинное

НАВАЖДЕНИЕ

для принца

Из сияющего портала — да в академию магии в объятия прекрасного принца. Сногсшибательного, но до ужаса вредного. Типичное попадалово, ага! Вот только принц отказывается исполнять свои прямые обязанности, а без ритуала и брачной ночи не видать мне магии. Но это он еще просто не понял, на кого нарвался! Он обязательно меня полюбит — это вопрос жизни и смерти! Моей смерти...

Истинное наваждение для принца

Гильдия гениев (GG)

Глава 1

Долбаные влюбленные голубки!

Я бродила туда-сюда по подземелью уже не первый час.

Проклятая парочка, похоже, снова затерялась в личном счастье и не спешила спускаться, чтобы открыть случайной гостье портал.

А сама я, к сожалению, активировать переходы пока что не умела. Магия рвалась наружу, подпитывая проклятие, но, чтобы разблокировать ее, мне был необходим Привратник.

Срочно!

Я и так уже слишком много времени потеряла из-за брачных драконьих танцев, на которые приходилось любоваться со стороны!

Шагу теперь невозможно было ступить в замке, чтобы не наткнуться на занятых непристойностями супругов-молодоженов, воссоединившихся после многих лет разлуки.

Вот только у меня своих проблем навалом, чтобы хватало сил на чужое счастье спокойно смотреть! Меня свое, родное проклятие подпирало, а чтобы его снять, необходим был принц. Срочно! А от принца — поцелуй истинной любви, чтоб ее два раза перекосило!

Пнув еще раз ни в чем не повинный саквояж, я снова принялась наворачивать круги по небольшой пещере, в которой располагался стационарный магический переход в академию. Точнее, переход куда угодно, тут как настроят, но мне-то нужно было к Привратнику!

По словам Ригра — бывшего Привратника и бессменного хозяина замка — там, в академии, как раз сейчас передавали полномочия Привратника новому бедолаге. И мне уже заранее было его жаль. Хотя не настолько, чтобы я отказалась воспользоваться его услугами и распечатать магию.

И это было даже хорошо, что Привратник находился именно в академии. Мало просто получить магию, ею еще нужно научиться управлять. В академии мне расскажут, как владеть своим даром в полной мере.

Поучусь владеть свежераспечатанной магией. Даже интересно, какая она у меня? Главное, чтобы не опасная. Мне и проклятия за глаза и выше крыши. А дар пусть лучше будет каким-нибудь невинным, вроде магии земли. Цветочки там выращивать буду, с сорняками бороться, канавки копать.

И могилки.

Одному безответственному дракону и его паре, если они прямо сейчас не поторопятся!

Самое длинное перо на шляпке снова печально повисло, перекликаясь с моим настроением. Я сдернула головной убор и принялась поправлять пушистое украшение.

Перья я нашла совсем недавно под окнами замка. Целый пучок — красивые, ало-золотистые, точно мне под платье!

Судя по масти, принадлежали они раньше Эсми — жене Ригра и, по совместительству, — фениксу. Не хочу думать, из какого места они выпали, но на шляпке смотрелись очешуенно!

Наконец на лестнице, ведущей в подземелье, раздались шаги.

Ну, ура, что ли?

Придерживая перышки в нужном положении, я нахлобучила шляпку плотнее и отступила назад, всем видом показывая готовность к отправке к месту распечатывания.

Сказать, что я волновалась — ничего не сказать. Переспать с незнакомцем ради появления магии — само по себе испытание для нервов. Особенно если это первая близость, а обнаженного мужчину я видела только на картинках!

Но чего не сделаешь, чтобы избавиться от проклятия! Один раз потерпеть, а потом — жди меня, мой принц!

— Дежуришь?

— Ага.

Это Эсми. Подруга моя по несчастью. В недавнем прошлом. А теперь — любимая жена.

— Отойди от портала, пока не настрою! — Дракониий рык. Раздраженный.

Это муж подруги. Бывший привратник. Наконец-то вспомнили о несчастной мне и пришли-таки избавиться от гостя.

Дракон, больше не глядя в мою сторону, занялся порталом.

А я, торопясь исполнить его указание, запнулась о саквояж — и вместе с ним полетела в совершенно неожиданно заработавший портал!

Вдох. Выдох. Еще вдох и выдох. Сальто через голову в обнимку с ручной кладью. И — эпичное падение! Кажется, в центр многолучевой звезды.

...Меня встретил разъяренный рык не слишком внятного содержания.

Кажется, что-то вроде «она меня толкнула» и «верните все как было», но не уверена.

— Простите, ваше высочество, но заклинание необратимо, — подобострастно отозвался незнакомый голос.

В нем отчетливо проступала паника.

А у меня в глазах плясали звездочки. Я лежала на полу — твердом и холодном, вероятно — каменном, и смотрела в неровный потолок подземелья или пещеры. Во всяком случае, окон в стенах не наблюдалось, а освещение исходило исключительно от свечей.

Интересно: в Академии денег на нормальный приемный зал не хватает? А может, в этом мире так принято — устраивать порталы в подвалах, подземельях и пещерах?

— Это ты виновата! — рявкнул вполне уже членораздельно голос, который, насколько я успела понять, принадлежал его высочеству.

Принцу? Я нашла принца?! Или...

Ой!..

Меня бесцеремонно подняли за лиф платья и встряхнули так, что ткань затрещала, а многострадальная шляпка слетела с головы.

Испуганно моргая и покряхтывая в неласковых руках, я поняла две вещи.

Во-первых, тряс меня потрясающий красавчик, но почему-то с перекошенным злобой лицом — явно не от благоговения перед моей красотой. Во-вторых, мой саквояж с дорожными платьями и роскошными украшениями распахнулся и рассыпал содержимое по грязному полу!

Я зарычала не хуже дракона.

— Это ты виноват! — рявкнула в лицо красавчику так, что он даже вздрогнул. — Кто мне возместит ущерб? Там нарядов на миллионы!

— Да плевать мне на твои наряды! — отозвался он разъяренно. — Меня Привратником только что сделали по твоей милости!

Несмотря на абсурд ситуации, я расплылась в довольной улыбке.

На ловца, как говорится, и зверь... то есть муж бежит!

Закинув руки новому Привратнику на шею, для верности обхватила его ногами за

талию, обворожительно стрельнула взглядом и невинно захлопала ресничками. Ни за что он теперь от меня не отделается, пока не распечатает мне магию. А потом я пойду за принцем, потому что для меня это вопрос жизни и смерти.

— Попаданка?! — догадался красавчик.

И дернул бровью. Наверное, от радости, что такая красotka в его объятия упала. Как яблоко спелое. Или груша.

— Да-а, — соблазнительно выдохнула я и прижалась теснее. — Давай быстренько магию мою распечатаем и в королевский дворец меня отправим? Меня принц ждет.

— Принц?! — Нервно дернул он второй бровью.

— Принц, — снова кивнула я. И, обернувшись, обвела взглядом застывших в немом восхищении магов. Нахмурилась грозно. — А вы что встали, как истуканы? Немедленно вон отсюда! Мы и без вас справимся.

Старцы моего приказа не послушались. Уставились вопросительно на красавчика. Тот махнул рукой, подавая им знак уйти. И вот тогда они степенно и неторопливо один за другим вышли в единственную здесь дверь, оставив нас с привратником наедине.

Я не стала медлить и опять потянулась за поцелуем. А то привратник мне, похоже, достался совсем неопытный, хотя и не скажешь, что юный. С виду — мужчина в самом расцвете сил. Наверное, застенчивый просто.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы ответить на поцелуй, испуганно отпрянул, рывком от себя оторвал и поставил рядом.

А самого аж трясло от вожделения! Ну, не мог же он на меня так сильно злиться! Я ничего плохого ему вроде не сделала.

— Ты, — зашипел он не хуже змеи, — ты!..

— Я, милый, — кокетливо улыбнулась в ответ.

Отлипла от стоящего соляным столпом Привратника, шляпку свою с пола подобрала, перышки приладила. Мельком глянула на часомер — такой же, как в замке, из которого пару минут назад прибыла так эпично. До заката еще оставалась пара часов. Мы должны были успеть.

И снова сделала шаг в объятия временного мужа.

— Не в этой жизни! — рявкнул он и быстрым шагом рванул прочь из комнаты.

А я так и осталась стоять с поднятыми руками.

Вздохнула... И что это сейчас, спрашивается, было? Опять от меня Привратник сбежал!

Может, правильно мама говорила: мол, Арлиза, с твоим характером ты никогда замуж не выйдешь. Мягче надо быть, податливее. С мужчинами не спорить, покорно глазки опускать и чуть что — сразу в обморок падать или губки надувать. И всхлипывать обязательно жалобно.

А у меня к характеру в придачу еще и проклятье есть.

Я вздохнула повторно. Времени оставалось совсем мало. Раз уж не вышло сходу во дворец попасть, значит надо на ночлег в общежитие устраиваться. Судя по содержанию письма, которое я получила, я-то теперь вроде как адептка.

Запихнув разбросанные вещи обратно в саквояж, я подхватила его и зашагала вслед за сбежавшим мужем.

Блуждала я недолго. Выбравшись из подземелья по каменной лестнице в длинный коридор, уже оттуда попала в большую просторную залу, где находился парадный вход и огромная широкая лестница, ведущая на второй этаж.

Пристав к шедшей мимо женщине в темно-зеленой мантии, получила все необходимые указания. Забег по академии длился недолго и в итоге комнатка мне досталась маленькая, но зато чистая и приличная. Ни убирать не пришлось, ни героические подвиги устраивать, чтоб всем необходимым обзавестись. И даже форму мне сами принесли. И ужин.

Правда, я не заметила кто именно, как раз в душе была.

Но так даже лучше. Солнышко уже на половину за горизонтом скрылось. Еще немного и...

Я подошла к шкафу и взглянула на свое отражение в зеркале. Каждый вечер так делала. Понимала, что глупо это. Но перестать не могла.

Когда совсем стемнело, я уже лежала в постели и строила планы на завтрашнее утро. Мне нужно было во что бы то ни стало распечатать магию, отправиться во дворец в качестве наложницы и влюбить в себя принца.

Лишь бы у этого привратника не было никакой истинной в заглавнике! А то еще одну парочку вроде Ригра и Эсми я точно не переживу.

Улыбнулась, вспомнив, как сияли у них глаза, когда они смотрели друг на друга. У нас с принцем тоже так будет. Как увидимся, так сразу и пойдем, что созданы друг для друга.

Сладко зевнув, я накрылась одеялом с головой и уже задремала, когда в коридоре раздался душераздирающий крик:

— Пожар! Пожар!

Сначала думала студенты шутят. Это же как раз в их духе. Но почти сразу резко и сильно запахло дымом.

Я привстала на кровати. Из-под двери валил густой черный дым, в котором мелькали разноцветные искры, выдавая магическое происхождение пожара.

Выругалась... Плохо. Очень плохо. Наверное, такой огонь потушить очень сложно. Может быть какое-то проклятье? Или просто случайное заклинание, вышедшее из-под контроля? В любом случае эти странные искры напрягали меня еще больше, чем само пламя.

Я вскочила и заметалась по комнате, собирая вещи. Бросать платья на погибель я не собиралась ни за какие коврижки. Где я потом такие наряды найду? Не в академической же униформе принца в себя влюблять!

В это время студенты всю покидали общежитие, в коридоре слышался топот сотен ног. Я тоже рванула к двери и уже взялась за ручку, как мой взгляд случайно упал на зеркало.

И рука разжалась. Нет. Нельзя мне со всеми. Вдруг кто увидит? Уж лучше сгореть заживо в магическом огне, чем показаться кому-нибудь в таком виде.

Отступила на шаг, чувствуя, как на глазах набухли слезы. То ли от обиды на привратника, который не захотел меня распечатать прямо там в том странном порталном зале, и из-за которого я сейчас погибну, так и не встретив истинную любовь. То ли из-за едкого дыма, заполнившего всю комнату.

Я закашлялась и кинулась к окну. Если нельзя уйти через дверь, так может у меня окно выходит на какой-нибудь безлюдный пустырь?

Я распахнула створки, клубы дыма тут же окружили меня. Запах гари стал сильнее. За спиной полыхнуло жаром. Магический или нет, огонь всегда оставался огнем. И приток свежего воздуха заставил его вспыхнуть с новой силой.

Мне повезло. Мои окна выходили на задний двор и людей там почти не было. Только стояли две растерянные студентки в грязных и обгорелых одеждах.

Первым делом, я швырнула вниз свой саквояж. А потом и сама забралась на подоконник

и свесила ноги. Второй этаж. До земли всего ничего.

Огонь уже всю хозяйничал в моей комнате, подбираясь к окну. Моя любимая плюшевая пижама из шкуры молодого гриха начала потрескивать. Еще немного и ожогов не избежать. Надо было прыгать. Я закашлялась. Дым разъедал глаза и не давал дышать.

— Что здесь происходит?!

Сначала я услышала голос. А потом сквозь дым и слезы увидела: к двум девицам быстрыми шагами подошел мой муж-привратник.

От неожиданности, я едва не свалилась с подоконника прямо ему на голову. Но быстро опомнилась. После такого он меня точно никогда не распечатает, и не видать мне принца, как своих ушей.

Нужно срочно выбираться через дверь. Лучше уж пусть остальные рассмотрят меня во всей красе, чем он один.

Спрыгнув с подоконника в комнату, я с громким хлопком закрыла створки окна, надеясь, что без воздуха огонь присмирет и мне удастся пробиться через пылающую дверь.

Но стало только хуже. Дым мгновенно забил легкие, вызывая приступ кашля. А глаза резало так, что я не могла их открыть, чтобы найти выход. Ощувив панику, я заметалась по комнате натываясь на горящие предметы и обжигаясь.

Вот и все... Это конец. Я умру здесь, сгорю в магическом пламени. И никогда не узнаю, какой бы могла быть моя жизнь, если бы я все-таки встретила своего принца.

Резкий рывок. Кто-то выдернул меня из огня как редиску из грядки, накрыл чем-то, чтобы потушить трещащие волосы, и подхватил на руки. Еще один рывок — ощущение полета и жесткое приземление. Я не успела опомниться, как все закончилось. Лежала на земле, завернутая в подобие одеяла в полной безопасности.

— Ты почему не прыгнула, идиотка?! — громкое разъяренное шипение показалось смутно знакомым.

Мой спаситель одним движением развернул одеяло и ошеломленно уставился на меня. А я на него. По телу пробежали мурашки совершеннейшего ужаса, потому что на меня, не отрываясь, смотрел мой временный муж-привратник.

Вот и всё. Я зажмурилась. Это конец.

— Кхм, — кашлянул он. — Простите... Я думал, это какая-то бестолковая студентка. Как вы? — я осторожно открыла один глаз. Привратник смотрел на меня с беспокойством. — У вас что-то болит?

Я вытаращилась на него, не мигая, и не могла ничего ответить. Сначала помотала головой, потом кивнула, а потом снова помотала. Потому что, несмотря на обгоревшие волосы и обожженную кожу, у меня больше всего болела душа. Но он ведь не об этом спрашивал?

Муж сочувственно вздохнул, как будто понял мое состояние и быстрыми движениями ошупал-осмотрел все мое тело. От его прикосновений я задрожала, словно от холода. Но на самом деле никакого холода я не чувствовала.

— Все в порядке. — оценил он степень моих повреждений. — Всего несколько ожогов. Я не врач, но на такую мелочь и моих сил хватит.

Он прикрыл глаза и что-то зашептал одними губами. А я ощутила, как по коже пронесся еле заметный легкий ветерок. Он забрал боль и оставил после себя блаженное чувство покоя.

— Так лучше? — поинтересовался мужчина.

Я кивнула, все еще не отрывая от него взгляда.

Неужели он не видит какая я? Не видит того, что каждую ночь сводит меня с ума, заставляя прятаться от людей от заката до рассвета? Даже мои родители не могли скрыть отвращение, которое вызывала моя внешность. Они запрещали мне покидать комнату в темное время суток. А он смотрит на меня без единого намека на отвращение.

— У вас есть где поселиться, пока общежитие не приведет в порядок? — спросил он у меня.

В его взгляде я не видела ни капли неприязни. И это было так невероятно, что я всхлипнула от переполнивших меня чувств. Мой спаситель тут же нахмурился и неожиданно предложил:

— Вы можете пожить несколько дней у меня. В моем доме достаточно комнат, и вы ничуть меня не стесните.

Я не знала что ответить. С одной стороны мне хотелось согласиться, а с другой...

В этот самый момент его взгляд наткнулся на мой саквояж. Он отстранился от меня, помрачнел и шепотом выругался.

— Откуда это здесь? — резко и холодно спросил он у грязных девиц, смотревших на меня с плохо скрываемым отвращением.

Казалось, они даже не услышали вопроса.

— Я спросил откуда здесь этот саквояж?! — рыкнул так, что даже мне стало не по себе.

А девицы и вовсе побледнели от страха.

— Свалился, — отозвалась самая смелая и махнула в сторону общежития. — Оттуда...

— Драконья задница! — зашипел муженек и медленно обвел взглядом все пять этажей.

Я проследила за его взором. Кажется огонь уже потушили, но дым все еще валит из открытых и разбитых окон.

— И где искать эту идиотку?! — Он повернулся ко мне. — Никуда не уходите. Мне нужно найти одну глупую девицу и удостовериться, что с ней все в порядке. А потом я отведу вас к себе домой.

Я открыла рот. Хотела сказать, что никого искать не надо, я, собственно, и так была уже здесь, но потом подумала и закрыла.

Голос мог меня выдать.

А пока он не знает, что я это я, можно надеяться на распечатывание магии и снятие проклятья. Главное добраться до принца, который полюбит меня всем сердцем.

Хотя, признаться, сейчас привычные мечты о принце уже не вызвали во мне прежнего энтузиазма. Теперь я жалела, что в видениях провидицы все было так однозначно: чтобы избавиться от проклятия, отравляющего мою жизнь, нужно было влюбить в себя принца из чужого мира. Но в это мгновение я предпочла бы, чтобы моим истинным был этот застенчивый, но очень красивый привратник.

— Эшназар все же красавчик, — вздохнула одна из девиц, проводив взглядом моего спасителя.

Я вздрогнула, услышав знакомое имя. Может это просто совпадение?

— Еще бы, — согласилась вторая и с сожалением вздохнула, — вот повезло же этой... Ну, которая с этим чемоданом. Он так о ней беспокоится. Интересно, кто она для него?

— Не знаю. — по-простецки пожала плечами ее подруга. — Но на чемодане герб королевской семьи. Наверное, его невеста. Я слышала, Его Величество страшно недоволен тем, что младший брат до сих пор не обзавелся семьей.

Я вздрогнула еще раз. И растерянно посмотрела туда, куда ушел мой муж, он же

привратник и он же принц.

— Эшназар, — ошеломленно прошептала я, невольно привлекая внимание девиц.

Девыцы повернулись ко мне и на их лицах тут же снова проступило отвращение. Могли и не стараться говорить тихо. Их шепот я слышала отчетливо:

— Фу, — начала одна, — какая все же мерзкая старуха.

— Ага, — подхватила другая. — Ты посмотри, какие у нее бородавки противные на лице. На ножках, как грибы.

— И нос крючком.

— И волос почти нет...

Я вздохнула и отвернулась. Ночью, когда проклятье набирало силу, из юной красавицы я превращалась в отвратительную седую старуху с морщинистым лицом, покрытым россыпью бородавок, и длинным крючковатым носом.

Но самым страшным было не это. Самым страшным было то, что люди не могли сдерживать себя при виде моего уродства и говорили всё, что думали.

Спасти меня от этой напасти могла только истинная любовь принца.

Девыцы все еще перешептывались, но я их уже не слушала.

Подняла голову к темному небу и тоскливо уставилась на звезды. Юные красотки разбередили в душе самые гадкие воспоминания, которые я давно и с переменным успехом записывала в темные отдаленные уголки памяти.

Всякий раз, когда они всплывали на поверхность, я скатывалась на самое дно отчаяния. От безысходности хотелось опустить руки, лечь и тихо ждать, пока придет он — конец, или сигануть со скалы как Эсми.

Нервно хихикнула. Может, тогда и мне бы привалило счастье в виде такого шикарного и мужественного супруга?

Так некстати вырвавшийся у меня импульсивный смешок неожиданно сослужил мне неплохую службу. Поднимающие за мой счет себе самооценку девыцы как-то странно покосились в мою сторону, переглянулись и торопливо пошли прочь.

А у меня внезапно настроение улучшилось. Не удержавшись от совершенно хулиганской выходки, я изобразила шамканье беззубым ртом (получилось недостоверно, но на девыц подействовало) и деланно-хрипло каркнула им вслед:

— Идите-идите! Пока не прокляла! Будете такими же красивыми, как и я! И кто на вас тогда женится?

Девыцы послушно ускорились. Но я еще успела слышать их недоуменное: “И зачем Эшназар ее спасал?” и “Эшназар такой душка! Как же повезет той, которую он выберет в жены!”.

Невольно ухмыльнулась и ехидно пробормотала себе под нос:

— Мечтайте, мечтайте! Мечтать не вредно! Эшназар уже мой муж! И если я чуть-чуть поднапрягусь, то он останется со мной навсегда!

Не просто так же провидица мне предсказала, что от проклятия меня избавит лишь поцелуй истинной любви принца, а привратником, который должен распечатать мою магию, принц и оказался! Да еще и неженатый! Это была удача!

И в этот самый миг, когда я уже мысленно потирала ладошки, прикидывая, что нужно сделать и какие шаги предпринять, чтобы душка Эшназар побыстрее осознал, что я — та самая, его единственная и неповторимая, его сокровище, на меня будто кто-то сверху лохань ледяной воды вылил!

Никто не становится чьим-то мужем или женой только потому, что его так назвал желающий вступить с ним в брак! Брачные обряды у всех были разные.

Но они были!

А со мной Эшназар никаких обрядов не проводил! Не считать же в самом деле брачным обрядом лежание на холодном каменном полу.

От осознания собственного промаха захотелось завыть. Замерев на мгновение, я дала себе время осознать происходящее. Размышлять вслух оказалось легче:

— Если хочешь, Арлиза, быстрее добиться чувств от принца, тебе лучше придумать, как можно ускорить события, не спугнув при этом своего суженного.

— Что вы там бормочите? — вдруг раздалось несколько встревоженное за спиной. — Простите, я не расслышал. Вам плохо? Может, нужен лекарь?

Эшназар.

В первую секунду у меня сердце от ужаса едва не выпрыгнуло через горло. Он ведь мог услышать мои размышления!

Но потом в затуманенный страхом разум пробилося то, что мой принц сказал: Эшназар ничего не услышал. И я с трудом удержала вздох облегчения. Медленно опустила вниз руки и также медленно повернулась к своему принцу лицом:

— Нет-нет, со мной все хорошо. Я просто пытаюсь понять, что же здесь произошло. Огонь-то явно был магическим. Это уже пахнет намеренным вредительством: баловаться ночью в жилых помещениях с неуправляемой магией.

Я говорила, не особо задумываясь над тем, что несу. А сама изучала лицо Эшназара.

Сейчас к свету любопытных звезд добавилось свечение примерно полдюжины весело кружащихся в ночном воздухе магических огоньков. И в их голубоватом свете было хорошо видно, что мой принц словно почернел лицом: в уголках глаз и губ залегли горькие складки, нос будто бы заострился, а под глазами появилась чернота.

Будто сажа.

Устал? Или... Или переживает, что не нашел меня? От этой мысли мое глупое сердце почему-то радостно встрепенулось.

— Кто вы? — вдруг задал вопрос мой принц.

— Вы нашли ту девушку, которую уходили искать? — одновременно с ним выпалила я. — С ней все хорошо?

Мой принц как-то скорбно поджал губы и медленно покачал головой:

— Не нашел. — И быстро добавил, словно стараясь убедить в этом в первую очередь самого себя: — Но это еще ничего не значит. Погибших нет. А эта глупая дуреха вообще могла не находиться в своей комнате. Пойдемте, я вас сейчас быстро провожу к себе домой, чтобы вы отдохнули, а сам вернусь и продолжу поиски. Я в некотором роде отвечаю за нее, поэтому...

Эшназар смешался и умолк, быстро увлекая меня за собой. Словно... Словно не мог подобрать подходящих слов. Или стеснялся собственных чувств. Но так или иначе, а меня он за собой тащил, все ускоряя шаг.

По милости Эшназара по ночным улицам мы промчались так, будто за нами гналась стая целую вечность не обедавшей нечисти. Так что к небольшому и аккуратному двухэтажному домику я почти подбежала.

Задыхалась при этом я сильно, вот только мой принц едва ли это заметил. Весь во власти каких-то мрачных дум, он отпер дверь и быстро провел меня на второй этаж,

распахнув передо мной самую последнюю дверь в конце недлинного коридора:

— Здесь будет ваша комната, пока в академии не наведут порядок, — ровно проинформировал он меня. Будто и не было только что забега. — Надеюсь, вы найдете ее удобной. Тут вас никто не побеспокоит. Отдыхайте. Я вернусь позже, тогда и поговорим.

С этими словами Эшназар развернулся на каблуках и быстро исчез на лестнице. А я так и осталась стоять у открытой двери, слушая, как затихает вдали эхо быстрых мужских шагов. А когда стало окончательно тихо, вздохнула и покачала головой:

— В приключения, Арлиза, ты влипаешь виртуозно! Ну вот теперь подумай на досуге о таких вещах: во-первых, что ты скажешь Эшназару утром, когда он в своем доме обнаружит красотку вместо старухи. Во-вторых, планируй заранее, как будешь возвращать чемодан с нарядами. Ну или придумывай, как будешь соблазнять своего принца в подпаленной пижаме. Ах, да! Не забудь, моя дорогая, помолиться всем высшим, чтобы Эшназар не связал окно, саквояж и тебя. И не заподозрил чего лишнего.

Как же все запуталось-то!

Я не спала до самого утра. Забившись в дальний угол двуспальной кровати, что стояла у стенки, комкала одеяло и бдела, прислушиваясь к звукам за пределами комнаты.

Но дом словно вымер. Несмотря на два этажа, казалось, что здесь даже не было прислуги. И как так получилось? Эшназар сказал, что этот дом его, но разве принц не должен жить во дворце?

Или на худой конец в замке. Этот дом даже на особняк не тянул.

Я разглядывала убранство комнаты. Спальня, выделенная мне в замке дракона, была раза в два больше, чем эта. Из всей мебели здесь поместились только кровать, шкаф и комод, который также исполнял роль туалетного столика. Именно над ним висело зеркало, смотреться в которое мне не хотелось совершенно.

— Только не заснуть... Только не заснуть бы! — шептала я как мантру.

Из этого дома мне нужно было убраться еще до возвращения Эшнараза, чтобы он не раскрыл мой секрет. Но все пошло как всегда через хвост дракона.

Я заснула и очнулась в тот самый момент, когда твердые чеканные шаги уже были слышны в коридоре второго этажа. Встрепенувшись, едва не грохнулась с кровати, потому что запуталась в одеяле. Но ноги все равно принесли меня к зеркалу.

Впрочем, и без зеркала было ясно, что я уже превратилась в саму себя. За окном давно рассвело, а руки мои перестали казаться сморщенной тряпкой.

И вот как я объясню происходящее Эшназару? Выход был один — покидать его дом через окно.

Причем немедленно! Кто бы там в коридоре ни шел, а он уже остановился по ту сторону двери.

Рванув к окну, я рывком открыла обе створки и перекинулась через подоконник. Сигать со второго этажа не хотелось совершенно, но в дверь уже постучали, а значит, решение нужно было принимать прямо сейчас.

Одна нога, вторая. Уже через миг я стояла по ту сторону окна на узком каменном выступе и взглядом пыталась найти за что зацепиться. На глаза попала водосточная труба.

Вариантов не было. Или она, или объясняться с Эшназаром. Но у трубы на этот денг были совершенно иные планы.

Стоило мне повиснуть на ней, обхватив коленями и руками, как ржавая конструкция решила лишиться крепления. С громким скрежетом мы вместе полетели вниз.

— Мамочки! — прошептала я, прекрасно помня о том, что кричать нельзя.

Зажмурившись, напряженно ждала момента приземления, но оно на удивление вышло мягким. По счастливой случайности я угодила прямо в сено, распугав своим неожиданным появлением лошадей.

Только бы Эшназар не выглянул в окно!

Сухое и жесткое сено болезненно впилося в кожу, залезло в рот. Хотелось громко ругаться, только ведь нельзя. Эшназар мог легко меня услышать и обнаружить.

Я опасливо осмотрелась. Лошади все-таки разбежались кто куда. Наверное, кто-то позабыл их привязать к коновязи, которая как раз находилась здесь — на заднем дворе.

Дом Эшназара окружал небольшой уютный сад. Здесь прекрасно себя чувствовали кусты малины, шиповника и даже ежевики. Требовалось спрятаться, пока меня никто не

обнаружил. Для этого дела мне подходил любой ближайший куст, но трудность заключалась в том, что все они оказались настолько колючими, что даже при моем великом желании в них схорониться — ничего бы не вышло.

Скрип открывающейся двери, выходящей на задний двор, меня поторопил. Уставшая и немного продрогшая в одной пижаме я побежала в противоположную сторону от дома. Если не в кустах, то хотя бы спрячусь в тени одинокой яблони.

И что же это получалось? Мне совершенно не хотелось слоняться по улицам на постоянной основе. Такая перспектива меня не прельщала.

Нужно было отдать должное: пока Ригр и Эсми выясняли отношения друг с другом, я хорошо высыпалась, а тут сплошное разочарование, жуткий недосып и одни расстройства.

После того, как я поняла, что с Эшназаром мы пока еще не муж и жена, мое настроение порядком испортилось.

Это же его срочно влюбить в себя нужно, а как?

Днем я красотка, от которой он шарахался как от чумы, а ночью страхолюдина похлеще умертвия. И именно в таком неприглядном облике принц наоборот проявлял ко мне всяческое сочувствие.

Непорядок! Нужно срочно исправляться!

Прятаться в тени яблони у меня получалось прекрасно. Из-под низко опущенных веток я изучала дом принца и прилегающие к нему территории. Все-таки я не ошиблась: Эшназар действительно вышел на задний двор.

Изучающе осмотревшись вокруг, он вскинул руки и что-то прошептал. Тонкие едва заметные нити оплели двор, не доходя до меня. Но этого ему, видимо, показалось мало. Магия осветила пространство яркой вспышкой, но как-то быстро потухла и опустилась легкой дымкой на землю.

Принц смачно выругался и исчез в дверном проеме.

Все складывалось отлично. Я даже порадовалась, что у него ничего не вышло.

Только ведь я так долго не протяну — каждый раз бегать от него в одной пижаме. Утро здесь выдалось довольно прохладное, а я от страха сиганула из окна в чем была. Ни тебе саквояжа с вещами, ни одеяла, чтобы в него укутаться.

Пока я горевала и размышляла над своей печальной участью, солнце поднималось все выше. Утренняя прохлада вытеснялась теплом, а озябшие от росы ноги постепенно согревались.

До академии было рукой подать, но разве могла я появиться там в таком виде? Обгорелая пижама почти не оставляла простора для фантазии, а босые ступни уже успели насобирать грязи.

Глянув по сторонам, во дворе соседнего дома я увидела сохнущее на веревке платье. Оно было простым, неказистым, самым обычным, какие носили дамы с небольшим недостатком. Однако других вариантов не имелось. Или оно, или подпаленная пижама.

Короткими перебежками я достигла чужого двора и быстро сдернула платье с веревки. Оно еще было влажным и на первый взгляд совсем не подходило мне по размеру, но просящий не выбирает.

Юркнув в ближайший высокий куст, я натянула влажную ткань и на два раза обвязала талию фиксирующими лентами. С ними платье уже не казалось таким огромным.

Стыд опалил щеки. Раньше опускаться до воровства мне никогда не приходилось. Вещи Изиавеллы были не в счет — я считала, что она мне еще и должна осталась за причиненный

вред (все же удар по голове — это членовредительство в полной мере), но тут дело было иное. Будь у меня с собой монеты и я бы обязательно оставила парочку золотых на крыльце. Но мой саквояж забрал Эшназар и где он теперь находился, я не имела никакого понятия.

Выбравшись на дорогу, медленно побрела в сторону величественного здания академии. Если повезет, я даже успею поесть в общей столовой, но прежде следовало узнать, где я теперь живу.

Далеко уйти не удалось. За моей спиной послышался топот копыт.

— Вот ты где! — раздалось басовитое над ухом и я судорожно обернулась.

Эшназар сидел верхом на лошади каурой масти. Наши взгляды скрестились.

“И что мне теперь делать?” — в ужасе подумала я, не отводя глаз от принца.

— Где тебя носило? — недовольно проговорил Эшназар. — Я тебя ищу еще с момента начала пожара.

— Какого еще пожара? — я делано удивилась, пытаюсь сделать вид, что в академии меня на тот момент не было. — Ты меня бросил одну. А между прочим из нас двоих именно ты привратник! — попыталась я надавить на самое больное и очевидное. — И моя магия до сих пор не раскрыта. Только время теряем. Вот Ригр...

Я тут же пожалела о сказанном. Глаза Эшназара опасно блеснули. Ослабив поводья, ловко перебросив одну ногу, он спешил. А затем произошло совсем неожиданное: особо не церемонясь, мужчина схватил меня за плечи и слегка встряхнул.

— Что Ригр? Да как ты вообще посмела произнести его имя в моем присутствии? — процедил он в сантиметрах от моего лица. — Слышишь, не смей вспоминать опального генерала, иначе...

Но тут уже у меня сдали нервы. Мало того, что я несу свое тяжелое бремя в виде ужасного проклятья, так еще и должна обдумывать какие беседы вести с Эшназаром!

— В общем так, — я скинула с себя руки принца. — Плевать мне на Ригра и его замок. По праву раскрытия магии ты обязан был провести со мной брачный обряд. И спрашивается где?

— Что где? — зло посмотрел на меня сверху-вниз принц.

— Где, я спрашиваю, ты берешь меня в жены?

От услышанного Эшназар как-то особенно нервно дернулся. Как будто я требую не временным мужем его стать, а самым настоящим. Глазища — во! Так и сверкают яростью!

— Я не собираюсь на тебе жениться! Даже и не мечтай! — припечатал принц.

— Вот значит, как мы заговорили? — я стала наступать на Эшназара. — Я, значит, уже из второго портала вываливаюсь ради тебя, а ты вот как! — ткнула я указательным пальцем в вырез мужской рубашки.

Я настолько разошлась, что даже не заметила, как на улочке стали появляться и другие люди.

— Да тише ты! — зашипел привратник и слегка хлопнул меня по пальцу.

В этот момент лошадь Эшназара заржала. Бедняжка явно нервничала из-за наших разборок.

Я предусмотрительно отступила на безопасное расстояние. Мало ли еще лягнет!

А затем решила взять все в свои руки. Все равно матушка мне уже напророчила безбрачие, хуже, видимо, уже не будет.

— Люди, добрые, — зашлась я в стенаниях. — Что же это делается, посмотрите! Сначала обесчестил, а теперь жениться не собирается!

Я ждала чего угодно. Что Эшназар разозлится пуще прежнего и наговорит мне кучу гадостей. Что схватит за руку и волоком оттащит туда, где не будет свидетелей. Или на худой конец заткнет мне рот магией. Но заставил меня замолчать он совсем по-другому.

Резко схватив за плечи, принц прижал меня к себе, а сам впился в мои губы как в последний раз.

Я даже потерялась на мгновение. Меня будто молнией пронзило. Голова закружилась, ноги ослабли. Если бы мужчина меня не держал, я бы так и рухнула на пятую точку.

Но он держал. Крепко, болезненно, до невозможности дышать. Он был моим воздухом и не ответить на поцелуй я просто не могла.

Неумело, зная лишь теорию, я подалась ему навстречу всем телом, словно желала слиться с ним.

И это только все усугубило.

Я слышала как рычит дракон, но рык принца казался голосом голодного льва. Я забыла обо всем на свете. Еще немного и невольные зрители увидели бы гораздо больше, но Эшназар опомнился первым.

Ну как опомнился? В открытый им портал, похожий на серебряную воронку, мы ввалились вместе. Без лошади.

Лично я не имела никакого желания прерывать этот страстный поцелуй. Внутри меня все кипело и бурлило, жар нарастал кружа голову все сильнее, напрочь отключая разум.

Я даже не поняла, куда мы вывалились. А потом как поняла!

— Руку дай! — произнес он рваным шепотом, задыхаясь не меньше меня.

Послушно протянув ладонь, я толком и не успела приглядеться к подземелью, в котором уже побывала вчера. Именно здесь Эшназар по счастливой случайности стал новым привратником.

Ладонь будто обожгло, но мой возмущенный возглас вновь был заглушен поцелуем. Принц сам прижал мою руку к холодному алтарному камню, на котором я уже не сидела, но еще пока и не лежала.

Дурацкое платье являлось единственным барьером между нами.

— Вот теперь ты моя жена. — произнес он, схватив меня на руки.

Второе перемещение через портал я снова не почувствовала, занятая губами мужчины. Если бы сейчас случился ураган, я бы и его не заметила.

Но мягкую большую кровать под собой было трудно не ощутить.

— Зачем тебе нужен принц? — прервался Эшназар, а я едва не застонала от разочарования.

Но он был так близко — его невероятные зеленые глаза, его прямой нос и притягательные губы. Он весь казался идеалом из сказки и должен был достаться только мне.

— Нужен. Это вопрос жизни и смерти. — ответила я неопределенно, не желая вот прямо сейчас вдаваться в подробности.

— А мне нужна жена с сильным магическим даром. — проговорил он, сверля меня пронзительным взглядом.

Я едва не подпрыгнула от радости! Я знала, что привратники женятся на попаданках временно и этот брак действителен только до момента распечатывания дара, но ведь принц явно сейчас говорил не об этом.

Он говорил о жене для себя. Ему нужна была сильная магически одаренная супруга, а

мне — он, и это не могло не радовать. Я даже не думала, что все может быть вот так просто!
— Мою магию необходимо распечатать.

Я не успела осмотреть спальню мужчины. Все мое внимание было обращено к нему. К тому, как он тяжело дышал, стягивая с себя мантию преподавателя, к его почерневшим от желания глазам.

Я сама, казалось, не дышала вовсе. А когда он снова достал кинжал, даже испугаться успела до чертиков, но в этой схватке пострадало только платье.

Ткань рвалась и трещала под острым лезвием, а я только сейчас подумала о том, что на мне нет белья. Но принца его отсутствие ничуть не смутило. Его взгляд прошелся от моего лица до самых ног, пока я скидывала рукава уже ненужной одежды.

Уходить отсюда я уже не собиралась вовсе, а потому не озадачивалась тем, как буду без одежды дальше.

Подавшись вперед, глядя принцу в глаза, я по одной расстегнула золотые пуговицы его черной рубашки. Его тело было совершенным, тренированным. На мой взгляд так даже лучше, чем у Ригра, но додумать мысль дальше мне не дали.

Каждый его поцелуй обжигал мое тело. Там, где только что было жарко, контрастом выступало его дыхание. Я дрожала в его руках. Пальцы на ногах подгибались, кулаки сжимали мягкое покрывало.

Каждый мой стон он пил словно дорогое вино, явно наслаждаясь тем, как доводит меня до грани.

Безумие? Сумасшествие? В этот момент я точно была не в себе, но сладкая нега в пламени страсти разрушилась одним болезненным коротким толчком.

Я вскрикнула, ногтями вцепившись в его обнаженные широкие плечи.

— Тише, безумие мое. Тише... — шептал он ласково, с нежностью целуя веки и щеки, собирая губами непрошенные слезинки. — Сейчас все пройдет, все забудется и станет хорошо. Ты веришь мне?

— Верю. — произнесла я одними губами и сама потянулась к нему дрожа всем телом.

И он не обманул. Короткая боль действительно вскоре забылась, а на смену ей пришло удовольствие, которое было совсем иным. Никогда ничего подобного я не испытывала. Каждый сантиметр моей кожи будто горел и был в напряжении.

Но и оно схлынуло вместе с взрывом. Словно все звезды разом взорвались и засверкали ослепляюще ярко, лишая слуха, зрения, разума. Я даже не слышала всего того, что Эшназар шептал, покрывая мое лицо короткими поцелуями.

В последний миг мы и вовсе соприкасались приоткрытыми губами, не делая ни одной попытки превратить это касание в поцелуй. Мы просто жадно дышали одним воздухом, пока его протяжный рык не заполнил пространство комнаты.

К этому моменту я уже была обессилена и даже пальцем пошевелить при желании не смогла бы.

Коротко поцеловав меня в уголок губ, принц перекатился и устроился рядом на соседней подушке. А мне и без подушки было хорошо. Как же было хорошо!

Настолько, что я нагло и бессовестно уснула.

А проснулась на закате дня в одиночестве.

Привстав на кровати, подтянув к себе поближе тонкое покрывало, которым оказалась накрыта, я наконец имела возможность осмотреть спальню.

От той, в которой меня разместили этой ночью, она отличалась разве что цветами и

оттенками. Вместо светлого дерева для мебели использовалось темное, но основной набор оказался все тем же: кровать без балдахина, массивный шкаф и комод.

Даже зеркало висело такое же. К нему-то я и подошла, стащив с кровати покрывало.

Растрепанная, раскрасневшаяся от осознания случившегося, но такая счастливая. Глаза блестели и словно искрились изнутри серебром. А может это обретенная магия так влияла на меня?

Подумать об этом я не успела. В дверь постучали.

— Войдите. — с опаской сказала я, ничего больше не придумав.

Дверь открылась, но за порогом обнаружился совсем не Эшназар. Там стояла женщина лет сорока в простом, но сшитом из хорошей ткани сером платье и убранными под чепчик волосами. Но что самое ужасное, она явно была мертвием. Серая кожа, впавшие глаза, обтянутые кожей скулы.

Я заорала, но исключительно от неожиданности!

— Добрый вечер. Господин ждет вас в столовой. — сухо сказала она, как живая, глядя на меня при этом как на пустое место. — Он просил передать вам ваши вещи.

Свой, а точнее саквояж Изиавеллы, я заметила в ее руке лишь после ее слов. Поставив его на пороге комнаты, женщина-мертвие закрыла дверь и ушла как ни в чем не бывало.

А мне-то теперь как это развидеть?!

Совершенно некстати желудок напомнил о том, что я сегодня не ела вообще, так что сборы мои были быстрыми.

Отыскав за второй дверью приличную купель, я привела себя в порядок. Бордовое платье с черными вставками как нельзя лучше подходило для романтического ужина. Красивая изящная заколка помогла мне собрать волосы в подобие прически.

Спальню я покинула уже в приподнятом настроении, но еще некоторое время потратила на то, чтобы отыскать столовую.

Мертвие и не подумало меня проводить или хотя бы подсказать, куда идти, но ничего. Мы люди не гордые! С поиском я и сама неплохо справилась.

В первый момент когда я вошла, мои губы не покидала счастливая улыбка, но встретившись взглядом с Эшназаром, я прямо почувствовала, как она потускнела.

— Садись. Нам нужно проверить твою магию. — без предисловий заявил он, указав на свободный стул, рядом с которым было сервировано.

Стол не ломился от яств. Напротив, кроме пузатого графина с чем-то красным и пустых тарелок, стояло всего два блюда: салат из свежих овощей с обилием зелени и запеченная птица в окружении гарнира.

Но мне и этого было предостаточно, однако покормить меня вот прямо сейчас в планы принца явно не входило. Дождавшись, пока я сяду, он раскрыл черную бархатную коробочку, что лежала здесь же на столе, чтобы достать из нее большой овальный прозрачный камень.

— Дай руку. — произнес он требовательно и мои самые худшие опасения подтвердились.

Едва я протянула ладонь, он достал кинжал и оцарапал им кожу совсем рядом с тем местом, где уже алел след от утреннего пореза. Выдернуть руку я попыталась в тот же миг, но хватка у него была что надо. Вложив в пострадавшую ладонь камень, Эшназар пристально следил за ним.

Я тоже сверлила его взглядом, испытывая и неприятные ощущения, и трепет перед неизвестностью одновременно. Догадаться было нетрудно: у меня в руке сейчас находился

магический артефакт, способный определить мой дар.

Хоть бы стихия земли! Хоть бы стихия земли...

Но ни через минуту, ни через две с камнем абсолютно ничего не произошло. Только кровь безвозвратно исчезла.

— Ты пустышка. — прозвучало как приговор.

Выхватив камень из моей руки, принц полоснул по своей ладони кинжалом и приложил к ней артефакт.

Секунда, две... И камень наполнился густой чернотой, что затопила каждый миллиметр. Эшназар с облегчением громко выдохнул.

— Ешь, забирай свои вещи и иди обратно в общежитие академии. Комнаты уже восстановили. — поднялся он из-за стола, видимо, в намерении покинуть столовую.

— И это все? Я ничего не поняла. — поднялась и я, скрестив руки на груди, попросту не зная, куда еще их деть.

— А чего еще ты хотела? — зло и как-то отрывисто спросил он. — Я предупреждал, что мне нужна жена с сильным магическим даром. Ты — пустышка. Совет академии решит, что с тобой делать дальше. Я как привратник свои обязанности выполнил. После распечатывания наш брак больше не является действительным. Выход найдешь сама.

— Но мне нужен принц! Срочно! — это все, что я смогла сказать от растерянности.

Ну не может человек, который утром был таким страстным, нежным и чутким за день превратиться... Вот в это! Да я же ему нравлюсь, черт возьми!

— Поищи в других королевствах. — припечатал Эшназар холодно.

Я провожала его спину изумленным взглядом. Счастье продлилось недолго, разбившись о суровую реальность. Стоило ему выйти, как я просто упала на стул — ноги не держали совсем.

Я — пустышка, а значит, мне нечего делать в академии. Я — пустышка, а значит, не представляю интереса для Эшназара.

Но я же видела искры в своих глазах! Они точно были магическими! Почти как у Ригра!

Нет, я так просто это не оставлю! Мне нужен принц! Мне нужен поцелуй любви!

Что мне камень? Артефакты тоже могут ошибаться!

Я еще докажу Эшназару, что я его судьба! Я ведь видела своими глазами как он реагирует на меня! Ему от меня не отвертеться!

Обретя решимость и уверенность в собственной правоте, я взяла вилку и приступила к ужину. Для того, чтобы воевать, мне потребуются силы. И план.

План по соблазнению неприступной скалы.

От злости и расстройства, что все мои планы рухнули, я позабыла о своей самой главной проблеме — своем проклятье.

Пока ужинала, мое настроение попеременно то скатывалось в бездну отчаяния из-за отсутствия магии, то взлетало на мрачные высоты, строя планы мести.

— Даже если мне и придется искать другого принца, мой дорогой, ты все равно у меня узнаешь, на что способна обиженная женщина! — прошептала я, ничего не видя перед собой. — Чего бы мне это ни стоило, я за себя отомщу.

Вот на этой ноте я и отправилась в академию, прежде забрав из комнаты свой саквояж. И надо сказать, что подгоняемая обидой и злостью, я не добежала до нее, а почти долетела.

Вихрем промчалась мимо возмущившегося моим поведением привратника. Кажется, он принял меня за нарушающую распорядок дня студентку. Но мне было не до объяснений. Надвигалась ночь, и я всерьез опасалась, что никого из руководства не будет на месте.

Я, конечно, девушка скромная. Могу переночевать в той же комнате, которую мне выделили до пожара, но меня вела и толкала в спину злость. Я хотела как можно скорее приступить к реализации мести. И плевать, что считается, будто это блюдо вкуснее в холодном виде.

У меня оно будет горячим. Таким горячим, чтобы на сердце остался ожог! Чтобы всю оставшуюся жизнь он напоминал Эшназару, насколько опасно обижать женщин.

Увы и ах, но я оказалась права: ни ректора, ни его заместителей в академии к этому часу уже не было. Я только и сумела что поймать какого-то плюгавого старикашку. Он запирал на ночь внушительную дверь с красивой золотой табличкой “Ректорат”.

От моих сбивчивых объяснений старикашка отмахнулся. Нервничая, я и сама не заметила, как стала повышать голос. Поморщившись так, будто съел лимон целиком, пожилой мужчина демонстративно поковырял в ухе и смерил меня оценивающим взглядом, особо задержавшись в районе груди.

— Подождите до утра. — глубокомысленно посоветовал он. — Совет академии вами обязательно займется.

От расстройства мне захотелось сплюнуть под ноги. А то я не понимаю, что теперь придется ждать утра!

Уже почти стемнело, когда я в совершенно растрепанных чувствах входила в свою прежнюю комнату, отведенную мне в общежитии.

Закрыв за собой дверь, я без сил привалилась к ней и с немым отчаянием обвела взглядом скромную мебель. Кровать, шкаф, стол, стул, книжная полка над кроватью. Пожара будто и не было. И утра в объятиях Эшназара тоже словно и не было, как если бы мне все это приснилось.

Усталость накатила в единый миг. Скатившись вниз по двери прямо на пол, я обняла собственные колени и тихонько заскулила, уткнувшись в них лицом. Будто маленький котенок, потерявший маму-кошку.

Саквояж рухнул рядом.

Не знаю, сколько я так просидела, но в реальность меня вернули шаги за дверью и приглушенный смех. Судя по тому, что я слышала, какая-то компания собиралась хорошенько повеселиться.

На мгновение у меня даже возникло искушение выйти и присоединиться к ним, чтобы забыться хотя бы ненадолго, забыть все проблемы.

Я могла вернуться к плану мести и утром. Ну, а что? В конце концов, когда еще развлекаться? Да и что делать сейчас?

Спать не хотелось совершенно. Выспалась уже! И от злости за ужином в доме Эшназара съела гораздо больше, чем следовало. Несмотря на вечернюю пробежку, создавалось впечатление, что я проглотила кирпич, который никак не желал перевариваться.

С трудом распрямив затекшую спину, кое-как поднялась на онемевшие от долгого сидения в неудобной позе ноги. В комнате уже практически стемнело, поэтому следовало зажечь светильник. Справившись с этим нехитрым делом, я подошла к зеркалу и...

Лишь в последний момент успела заткнуть себе рот, чтобы вся академия не услышала мой горестный вой. В зеркальной поверхности отразилась сморщенная старуха с редкими седыми волосами. Зато с обилием бородавок...

Значит, все было зря! Неужели... Неужели провидица меня обманула? Мысли в голове металась стайкой перепуганных птичек. Я не знала, что думать, что предположить.

Возможно, проклятие осталось из-за того, что Эшназар от меня отказался? Или провидица ошиблась? Или то, что между нами сегодня произошло нельзя было отнести к поцелую истинной любви? Наверное, последнее, ведь и страсть и любовь все же разные вещи.

Черт! Даже спросить, попросить совета не у кого!

Совершенно раздавленная произошедшим, я уже и не думала идти куда-то развлекаться. Как была в платье, легла поверх одеяла, свернулась клубочком, обхватив себя за колени, да так и замерла.

Ну что сегодня за день такой неудачный? Магию не приобрела, от проклятья не избавилась. И что теперь делать?

Я так и пролежала до утра. В каком-то жутком оцепенении. Не спала и не бодрствовала. Не рыдала, но и думать тоже не могла. Апатично наблюдала, как первый робкий лучик солнца скользит по стене с намерением добраться до меня. Как долго не решается коснуться уродливой, сморщенной и бугристой кожи. И как потом, словно набравшись смелости, резко перепрыгивает на мою руку. И как под действием живительного тепла проклятие неохотно отступает. Медленно уходит куда-то вглубь меня. Чтобы с закатом снова оттеснить собой молодость.

Раньше уродство уходило, едва за окошком рассветало. А сегодня только солнце смогло смыть с моей кожи бородавки и старческую дряблость. И я не могла этого не заметить — с каждым днем я все больше времени проводила в качестве старухи.

Это пугало меня до одури.

Почему так происходило? Ответа на этот вопрос у меня не имелось. Я лишь понимала, что мне следовало поторопиться с поиском решения моей проблемы, а значит, вставать и приводить себя в порядок нужно было прямо сейчас.

Итак, пункт первый моего плана на сегодняшний день — ректор. Я должна была любыми правдами и неправдами убедить его в том, что тот артефакт, которым Эшназар пытался определить мою магию, неисправен. Мне требовалась другая проверка. Или время на раскрытие дара.

В любом случае я собиралась рассказать о тех серебряных искрах в своих глазах. Ректор ученый и умудренный опытом. Возможно, он знает о попаданках и распечатывании магии

гораздо больше, чем Эшназар.

Если же нет... Думать об этом не хотелось!

Умывшись и кое-как разобравшись с волосами, я посмотрела на себя в зеркало и скривилась. В саквояже не осталось порядочных платьев. Все они без должного ухода приобрели вид использованных тряпок. В таких только в портовой таверне полы мыть.

Но я должна была выглядеть прилично! Однако и выхода не имелось. А ведь это он — Эшназар был виноват! Не будь он таким гадом и мои платья еще вчера спокойно висели бы в его шкафу! Он лишил меня нашего общего будущего! Я бы может и простила ему хамство, если бы он признал свою неправоту и извинился. Но того, как он без сожаления распрощался со мной, я ему никогда не прощу!

К моему глубочайшему удивлению, с ректором вопрос решился неожиданно легко и просто. Ужасно нервничая, я металась под его кабинетом, пугая своим видом случайных свидетелей. Я готовилась к войне, но мне даже договорить не дали:

— Попаданка? Вчера распечатали магию? — искоса взглянул он на меня, отпирая свой кабинет. — И чего же вы мечетесь, милая? Рано вас еще на предназначение дара проверять. Редко у кого он проявляется сразу. Магия словно растение — ей нужно сначала укрепиться, чтобы потом расцвести. Ее первое полное проявление иногда наступает и через две недели.

— А что же мне тогда делать сейчас? — удивилась я, неожиданно успокоившись.

Тон мужчины был добрым, заботливым, располагающим.

— Как что? Обустроиваться в академии. Я еще вчера дал распоряжения на ваш счет. Если никто из одногруппников не передал вам расписание занятий, то зайдите. У меня есть копии.

Ректор нырнул в свой кабинет, и я будто оглушенная последовала за ним. Даже спасибо на сказала, когда мне вручили копию расписания, добавив, что пока дар себя не проявил, я являюсь вольнослушательницей.

То есть, этот... этот... эта величественная задница вышвырнул меня за порог своего дома, заклеив пустышкой, даже не зная элементарного?!

А я всю ночь из-за него не спала!

Убью заразу!!! Ну, Эшназар, держись! Ты у меня за все теперь заплатишь! И сполна!

Пока шла к себе в комнату, у меня получилось успокоиться и взять себя в руки. Ну подумаешь, довела до икоты пару десятков попавшихся навстречу адептов!

А вот нечего было лезть под горячую руку с дурацкими вопросами вроде "Что вы делаете сегодня вечером?"

Что-что... Эшназара ловлю и медленно, со вкусом четвертую!

Хотя нет. Сначала я стребую с него поцелуй истинной любви, а уже потом четвертую. А что? По-моему мне очень даже подойдет траурный наряд вдовы. Он хорошо оттенит мои волосы.

Собственно, на этом приятности и закончились.

Я не дошла до своей комнаты каких-то пару метров, когда моего слуха коснулось волшебное слово "завтрак". Одна девица подгоняла другую, чтобы не опоздать на него.

До девушек в нелепых коричневых платьях мне не было никакого дела. Но вот позавтракать следовало. Курица, которую я ела в доме Эшназара, присутствовала в моем желудке, казалось, целую вечность назад.

Столовая меня не особо порадовала. В ней было шумно, тесно и пахло не очень аппетитно: кашей и чем-то горьковатым, странно будоражащим обоняние.

Впрочем, все оказалось не настолько ужасно. Если закрыть глаза на то, что меня попытались облапать пока я стояла в очереди и дважды ущипнули за ягодицу, то я даже получила небольшое удовольствие.

Например, одному наглецу я наступила каблучком на ногу. Совершенно нечаянно, разумеется! Просто дернулась от неожиданности, а там его нога очень кстати. Грубиян еще и извинялся за это, купившись на мою улыбку и невинное порхание ресниц.

Правда, с мстью второму чуть-чуть не рассчитала. Он просек мой маневр и вовремя отдернул ногу, гаденько так улыбаясь. Но хорошо, как известно, смеется тот, кто смеется последним.

Отдернутой ногой хам попал стоящему у него за спиной парню по колену и попытался во всем обвинить меня. Но я снова похлопала ресничками, состроив испуганную моську, и на этом все и закончилось.

Взяв поднос, я проследовала к свободному круглому столику, что стоял у стены. Я уже доедала свой простецкий завтрак: кашу с кусочком птичьей грудки, булочку и травяной чай, когда над головой неожиданно прогудело:

— Кандидатка Арлиза Стортерхем, немедленно явиться в ректорат! Повторяю: кандидатка Арлиза Стортерхем, немедленно явиться в ректорат!

Я чуть последним кусочком булки не подавилась, когда это услышала. Аж слезы на глаза навернулись. Зачем же людей так пугать?

Одна из двух сидящих за соседним столиком девиц, сделав большие глаза, громким шепотом спросила у подруги:

— Интересно, за что ее? Сразу в ректорат... Это ж, наверное, сразу исключат?

На этот раз я поперхнулась чаем.

Я ощущала себя не очень уютно, когда встала у всех на глазах, отнесла поднос и потопала на выход. Почему-то казалось, что все вокруг уже знали, как мне неудачно распечатали магию, и что после этого Эшназар попросту выставил меня за дверь, обозвав бесполезной.

Но и дальше сидеть я просто не могла. Во-первых, явиться в ректорат нужно было немедленно. А во-вторых, я всерьез начала опасаться того, что еще одна реплика от соседней по столику, и я могу поперхнуться насмерть. Так, что и откачать не успеют!

Дорогу в ректорат я нашла на удивление быстро. Просто, выйдя за порог столовой, вдруг столкнулась с голубоватым парящим светящимся шариком.

Он-то меня и повел.

Стоило только попытаться свернуть не в ту сторону, как он мгновенно превращался в мерцающую стрелку, тычущую туда, куда следовало идти.

Первым, что я увидела, войдя в ректорат, был... Да целое собрание меня тут поджидало! Будто на зверушку в цирке, на меня нетерпеливо смотрели давешний старичок-ректор, какой-то статный красавец со смоляными кудрями до плеч, скучающим выражением лица и в строгом черном камзоле с воротником-стойкой; дородная дама в годах, упакованная в коричневое платье со скромным золотистым шитьем у горла, на рукавах и по подолу, и...

Эшназар.

У меня дыхание перехватило, стоило мне встретиться с ним глазами. Эшназар смотрел на меня так, словно я обманула его в самых радужных ожиданиях. Или раздавила любимого тушканчика. Презирал одним взглядом, будто я была его злейшим врагом. Но за что?

— Дамы и господа, — прервал мои размышления чуть скрипучий старческий голос, —

все мы здесь собрались для того, чтобы засвидетельствовать: у попаданки Арлизы Стортерхем, которой менее суток назад распечатали магию, дар пока себя не проявил. Согласно протоколу, повторная проверка будет проведена через две недели от вчерашнего дня. Тогда же и будет окончательно решена судьба этой девушки. Приступим?

Старикашка обвел присутствующих взглядом, и каждый кивнул головой, выражая свое согласие. Красавчик со скукой, дородная дама — совершенно равнодушно, Эшназар с таким видом, словно уже сейчас не сомневался, что эта процедура является исключительно бесполезной тратой его драгоценного времени и сил.

И это не просто задело. Это возмутило меня до глубины души! И как ни странно, дало силы пережить не очень приятную процедуру с высоко поднятой головой.

Втайне я, конечно, надеялась, что за прошедшую ночь и утро моя магия уже хоть немного укрепилась. Но кристал, окропленный моей кровью, ни капельки не изменился, оставаясь таким же чистым и прозрачным, как и до обряда.

Как бы я ни крепилась, как бы ни хорохорилась, а когда Эшназар с самым презрительным видом отвернулся к окну так и не дождавшись никакой реакции артефакта, сникла.

— Не переживайте, милая, — ободряюще протянул старичок-ректор. — Как я и говорил: нам известны случаи, когда магия просыпалась не сразу. Будем за вами наблюдать, но рекомендую не тратить время напрасно. Пусть вы пока и являетесь вольнослушательницей, все же не пренебрегайте занятиями. Тесный контакт с чужой магией может помочь пробудить дар. Дать ему своеобразный толчок. Вот, например, госпожа Гарбор преподает бытовую магию. Она вам в жизни обязательно пригодится.

Я растерянно скользнула взглядом женщине в коричневом платье. Вот не было печали! Меня и так время поджимало, а я должна была теперь еще и на занятия ходить.

В этот момент меня словно осенило.

Не зная, как обращаться к старичку, я замялась:

— Скажите, пожалуйста, а как с такими как я поступали, когда привратником был Ригр? В его замке ведь нет занятий. Чем они там занимались?

Мой красноречивый взгляд сам собой обратился к напрягшейся спине Эшназара. Может, все же удастся переселиться поближе к нему?

Так сказать, под бочок.

Присутствующие переглянулись, и, как мне показалось, несколько смутились подобному вопросу. Ответил мне ректор. Весьма дружелюбно, но крайне обтекаемо:

— В то время вопрос с магией, если она не проявлялась сразу, решали в индивидуальном порядке. Сейчас у нас другой привратник и несколько иные правила. У вас есть какие-то вопросы по существу?

Я моргнула один раз, другой, ожидая пояснения, но на меня смотрели молча, с полуулыбкой, явно не собираясь распространяться на данную тему.

В таком положении было как-то непросто собраться с мыслями, и я в поисках поддержки достала из кармана платья свое расписание.

Опустив взгляд, пробежалась по листку.

Я думала, как быть дальше, неосознанно читая строчку за строчкой, пока не запнулась на знакомом имени: Магистр Эшназар. За ним числился предмет некромантия.

План сложился в голове сам собой.

Невинно махнув ресницами по заветам матушки, я с легкой улыбкой обратилась к

ректору с “вопросом по существу”:

— Скажите, я ведь могу ходить на любые лекции, чтобы разбудить свою магию?

— Конечно, Арлиза. Мы также заинтересованы в скорейшем раскрытии ваших потенциалов. — все с той же доброй улыбкой ответил ректор.

— Замечательно. — счастливо улыбнулась я в ответ. — Тогда позвольте вас покинуть.

Чувствуя, что жизнь-то налаживается, пусть и не очевидными путями, я вышла вон. Нужно было разобраться с мелкими делами. Тем более, до моего первого урока в этой академии оставалось совсем немного времени.

О некромантах я знала не так и много, но основываясь на простейшей логике, надела на занятие самое простое из своих платьев.

Очень кстати оказалось иметь помимо парадных нарядов Изиавеллы украденное невзрачное платье. Мало ли что нам там расчлнять дадут? Несмотря на мой весьма невинный и изящный вид, девушкой я была не из робких и от вида крови и костей в обморок падать не собиралась.

Убрав волосы в высокий хвост, чтобы ненароком не вымазать, я вдохновенно неслась по коридорам академии, надеясь не заблудиться среди множества коридоров.

В аудиторию я попала только после удара колокола. Звон разнесся по академии, и коридоры мигом опустели, словно адептов вынесло резким порывом ветра.

Замерев перед большими темными дверьми, на которых висела табличка “класс некромантии”, я глубоко вздохнула и приказала сама себе.

— Вперед, Арлиза. К светлому и молодому будущему.

Ох, если бы я только знала, к чему это все приведет!

Решительно толкнув створку, я поморщилась от сильного запаха озона, ударившего в нос. Но быстро справилась с собой, широко и приветливо улыбнувшись.

За столом перед полупустой аудиторией с десятком адептов стоял Эшназар, до моего появления что-то вещавший. Увидев меня, принц остолбенел и замолчал на долю секунды. Но надо отдать мужчине должное, справился с собой он довольно быстро.

— Что вы тут делаете, Арлиза? — спросил он требовательно.

— Пришла на лекцию, — изображая милейшую дурочку, невинно выпалила я, наблюдая, как на столе перед некромантом слегка вздрогнул скелет небольшого животного.

Прямо в такт глазу Эшназара, с которым неожиданно случился нервный тик.

— Вам тут не место. Будьте добра покинуть класс, — произнес он едва ли не сквозь зубы.

Я отчетливо видела, как маг с трудом держит себя в руках и не срывается на рык. Но присутствие посторонних что-то да значило, не позволяя принцу банально схватить меня за шиворот и вытолкать за дверь.

Или невежливо попросить вон, как он поступил совсем недавно в собственном доме после проверки на магию.

— Простите, но согласно распоряжению ректора, я должна приложить все усилия ради раскрытия собственных талантов. — заметила я, подавляя широкую улыбку.

— Боюсь, вам нечего больше раскрывать, — весьма двусмысленно и зло проговорил Эшназар, вызывая во мне бурю совершенно не тех чувств, что требовались для снятия проклятия.

Но я всегда была целеустремленной особой и такие мелочи, как нежелание принца меня видеть, роли не играли.

— И все же вам придется смириться с моим присутствием, что бы вы не думали по поводу моих талантов. — отчеканила я, понимая, что придется отстаивать себя прямо здесь и сейчас.

Среди адептов ожидаемо пронесся шокированный выдох, послышались шепотки. Видно, с их прекрасным Эшназаром раньше так никто себе не позволял разговаривать.

До меня.

Вот только все немного переменялось: теперь он был моим Эшназаром. Даже если сам мужчина этого пока не осознал.

Скрипя зубами смирившись с некоторым неудобством в виде меня, маг скривился и сделал приглашающий жест, указывая в сторону свободных мест.

Вскинув голову, я изобразила самую обезоруживающую из своих улыбок и повернулась к столам, за которыми сидели адепты. Они смотрели на меня кто с явным презрением, а кто с интересом.

Нехорошим таким интересом. Некоторые из девиц демонстрировали откровенную враждебность, покидав свои сумки на соседние свободные места.

Здраво рассудив, что наблюдать за их затылками мне особого удовольствия не доставит, я заняла одно из немногих свободных мест в первом ряду. Как раз напротив преподавательского стола, на котором так и стоял скелет существа, отдаленно похожего на кошку.

— Итак, — поведя ладонью над белыми костями, произнес Эшназар так, словно ничего не произошло, — как я и упоминал, прежде чем нас так грубо прервали, управлять скелетом только на первый взгляд легче, чем сохранившей плоть нежитью. Все, чего недостает для полноценного существования, поднятый скелет будет брать с вас. На нашем примере видно, что у скелета отсутствуют связующие жилы, удерживающие кости и сочленения. Также у данного экземпляра нет мышц, что могли бы гасить нагрузку, и это делает вашу нежить хрупкой и чувствительной к резким движениям.

Эшназар легко вскинул руку и кошкоподобное существо подпрыгнуло над столом, чтобы через миг с сухим треском приземлиться обратно.

С моего места было особенно хорошо видно, как вокруг локтевых и коленных суставов бледным свечением обозначились тонкие нити, словно оплетающие кости. И все равно на какое-то мгновение сочленения словно бы разошлись.

— Для того, чтобы управлять подобной нежитью, нужна особая концентрация. Это сложно, поэтому на первых занятиях ваши макеты будут “облегченными”. Кто скажет, в чем это выражается?

Присмотревшись, я невольно фыркнула:

— У вашей кошки нет хвоста.

— Вас не учили, что стоит дождаться разрешения, прежде чем отвечать, Арлиза? — тут же выверился Эшназар, будто только моей реплики и ждал. — И это не “кошка”, как вы изволили выразиться. Это шануара.

Маг какое-то время внимательно смотрел на меня, будто ожидал дальнейших препирательств, но я молчала. Чем, похоже, бесила его еще больше. Казалось, еще немного, и его пристальный взгляд прожжет во мне дыру.

Следующие его слова вновь были обращены ко всем студентам:

— И все же вынужден признать, что ответ верный, хотя и не полный. У данного экземпляра действительно нет хвоста, но еще здесь жестко соединены части кистей и стопы, а также некоторые мелкие сочленения, за которыми вам пока не уследить.

Эшназар махнул рукой и класс снова наполнился ароматом грозы. Уже через мгновение над его столом появилась нарисованная прямо в воздухе проекция скелета. Некоторые сочленения в призрачном макете светились голубым, а другие оставались “потухшими”.

— Пока это вся теория, что вам нужна. — объявил Эшназар. — Теперь перейдем к практике. На макете отмечены зоны, которые необходимо взять под контроль. На первое время этот макет будет служить вам подсказкой. Приступим. Адептка Лаванье, начнем с вас.

Отступив от стола, принц опустил руки. Словно кукла-марионетка, спущенная с веревок, белый “кошачий” скелет в ту же секунду рухнул на стол грудой костей.

На место Эшназара, высоко вскинув голову, вышла одна из немногих присутствующих в классе девиц. Невысокая, с выдающимися даже из под строгого платья формами, она мило стрельнула глазками в сторону преподавателя, прежде чем встать перед столом.

— Медленно и последовательно постарайтесь опутать силой каждую кость, адептка. Действуйте осторожно и наверняка, но не торопитесь перевести контроль в действие, — голос Эшназара, неожиданно вкрадчивый и приятный, тихо звучал в тишине класса, завораживая.

Я не обращала внимания на то, что делает девица, а следила за самим магом. Несмотря на некоторое недопонимание между нами, которое я считала не более чем временным недоразумением, нельзя было не признать, что Эшназар не только являлся красавцем, но и

был весьма обаятельным мужчиной. Взгляды присутствующих девушек даже не удивляли. Каждая из них втайне сохла по нему, так красноречиво они пытались привлечь к себе его внимание.

Словно почувствовав мой взор, некромант поднял глаза. В нем уже не было той злости или недовольства, что сквозили в мой адрес все время после неудачной проверки. Там — в их глубине, явно виднелось что-то иное. Что-то, что напоминало о поцелуях и страсти, с которой стремительно вскипала кровь, стоило нам коснуться губ друг друга.

— Магистр, смотрите, у меня кажется все получается. — едва не выпрыгнула из платья девушка, заметив, что на нее не обращают внимания.

— Весьма недурно, адептка Лаванье, — все так же, не отводя от меня взгляда, произнес Эшназар.

Я открыто и откровенно смотрела на него, ничуть не стесняясь того, как наша пикировка выглядит со стороны.

Собственно, мы были заняты, а потому случившееся стало неожиданным для обоих.

Оскалившись и выставив вперед лапы, в мою сторону со стола метнулся белый скелет “недокошки”. Где-то по пути она потеряла заднюю лапу.

Кто-то из студенток вскрикнул у меня за спиной, а откуда-то справа навстречу летящему и теряющему конечности скелету понесся голубой луч заклятия.

Казалось, во всем этом хаосе, только я отчетливо видела горящие злобой темные глаза грудастой красотки, что должна была постигать азы некромантии, а вместо этого...

— Адептка Лаванье! — грозно рыкнул Эшназар, дергая нерадивую адептку за плечо на себя.

Я так и не поняла, что сработало раньше: чьи-то чары или то, что Эшназар нарушил концентрацию девушки, но мне на голову с неприятным стуком посыпались уже только кости.

Кое-как прикрывшись руками, я недовольно и сдавленно ойкала, дожидаясь, когда костепад завершится.

— Я случайно, магистр! Она просто вырвалась из-под контроля! — слышался писк девицы, пытавшейся оправдаться.

За спиной раздавался гул из голосов других адептов, пока сама я едва сдерживала ярость. Любому в этом классе было понятно, что девица вредила намеренно.

— Замолчите, адептка. И вернитесь на свое место, — произнес Эшназар специально для нее и уже громче для всех присутствующих добавил: — Практический материал номер ЗБ находится в ваших наборах. Напоминаю, что заниматься с ним можно только в отведенных для этого кабинетах. И думайте, что делаете! Все свободны!

Класс опустел почти мгновенно, а я все еще сидела, будто придавленная случившимся. Откуда-то вдруг появилась жалость к себе. Приступ был внезапным, но я понимала, что все это, скорее всего, последствия стресса: все эти порталы, пожар, восхитительное время, проведенное с изумительным мужчиной и такое прозаичное окончание.

Я всхлипнула, радуясь тому, что все ушли. Кажется, я собиралась рыдать.

— Арлиза, ты в порядке? — услышала я неожиданно.

Затолкав рвущиеся рыдания куда подальше, я медленно отвела пальцы от лица, осматривая класс.

Эшназар был все еще здесь.

Он смотрел на меня с грустным выражением лица, стоя в шаге от стола, за которым я

сидела. Поведя рукой, некромант заставил белые кости собраться, и “недокошка” в два упругих, гремящих прыжка оказалась на одной из полок шкафа, замерев там неподвижным изваянием.

— Я сожалею, что так произошло, — в голосе Эшназара на самом деле сквозила печаль.

Но я не могла понять, что именно он имеет ввиду: то что на меня, пусть и неудачно, напала одна из его учениц, или мою пока не проявившую себя магию.

Почему-то хотелось бы, чтобы второе.

Я сама не поняла, как поднялась со своего места. Сейчас Эшназар больше всего был похож на того принца, который беспокоился о спасенной из пожара уродливой старухе. Был добр и участлив, от него веяло такой теплотой и пониманием.

Словно зачарованная я приблизилась к нему. Подняла подбородок и заглянула в темные глаза мужчины. В голове роилась масса вариантов, как заговорить с ним, вывести диалог на то, что произошло и еще произойдет между нами. Но из всех умных, кокетливых или провокационных фраз мой разум почему-то выбрал банальное:

— Мне тоже жаль. Я не хотела портить ваш урок. Я... — Внезапно до меня дошло, как смотрится со стороны мой лепет, и я невольно поморщилась.

Как ни странно, допущенная глупость ничего не испортила. Эшназар все понял по-своему: поддел пальцами мой подбородок, вынуждая поднять его еще выше, и вгляделся в мои глаза.

— Зачем ты здесь?

Эшназар еще не злился, но в его голосе уже можно было различить тлеющие угольки этого неприятного чувства. И только от меня зависело, разгорятся ли они в полноценный скандал, или так и потухнут, не получив подпитки.

Я не имела права на ошибку. Только не сейчас. Иначе Эшназар мог стать моим кошмаром, а не тем, кто полюбит меня.

Разволновавшись, я невольно облизнула губы. Эшназар, не отрывающий взгляда от моего лица, вдруг рвано втянул в себя воздух. Его и без того темные глаза стремительно заливала чернота.

В душе взметнулось ликование. Нет так уж мой принц на меня и злится! Не такой он холодный, равнодушный и бесчувственный, каким хочет казаться!

Его пробирающий душу взгляд притягивал, манил, подчинял, повелевал покориться. И я не смогла ему воспротивиться. Словно зачарованная потянулась навстречу.

Первое прикосновение оказалось сродни удару молнии. Для обоих. Я вздрогнула, только сейчас осознав, что стою в кольце сильных рук. Как и когда это случилось, я не заметила.

Прикосновение губ Эшназара оказалось еще лучше, чем я помнила. Оно пьянило, словно самое роскошное вино. И было сладким и притягательным, как редчайший заморский фрукт, напоенный солнцем неведомых берегов.

Слизнув с губ этот роскошный вкус, я потянулась за добавкой.

Это было безумие для двоих. Ураган эмоций и ощущений. Мы оба позабыли, кто мы и где находимся. Пили друг друга, дышали друг другом, жили друг другом.

Сладкий огонь, от которого заходило в экстазе сердце, будто самый желанный яд несла по жилам кровь. Я горела и плавилась в этом огне, таяла, рассыпалась пеплом и словно феникс восставала вновь.

Феникс.

Воспоминание об огненной птице вопреки всему слегка притушило пожар в моем теле.

И я вдруг увидела нас с Эшназаром словно со стороны: всклокоченные, тяжело дышащие, одежда в красноречивом беспорядке. Губы многозначительно горят от неумных поцелуев. И в довершение выразительной картины я сижу на краю преподавательской кафедры в совершенно недвусмысленной позе, а мой принц склонился надо мной.

Я не успела ни смутиться, ни испугаться, что нас в любой момент могут застать в компрометирующей позе. Сюда могли войти как другие преподаватели так и адепты...

И словно по заказу входная дверь слегка приоткрылась.

Эшназар, похоже, даже не заметил того, что мы с ним уже не совсем одни. А я только начала осознавать, что может означать приоткрытая дверь, когда на нас словно из ниоткуда посыпался настоящий дождь из каких-то мелких скелетов!

На диво зубастых скелетов!

Я даже ахнуть не успела, как мы оба уже были плотно утыканы вцепившимися в одежду зубастиками.

Это даже было бы смешно, если бы не оказалось так больно.

Один из скелетов так и вовсе приземлился на голову склонившемуся надо мной Эшназару. Скатившись по его волосам, не долго думая, наверное, чтобы не шлепнуться на пол, вцепился мужчине в ухо в опасной близости от моих пальцев!

Я взвизгнула от испуга, невольно отдергивая руку, и по инерции отклонилась назад еще больше. Эшназар, взывший от боли, потерял равновесие и упал на меня.

— Дракони́й хвост!.. — выдала я от неожиданности.

— Драко́нья задница! — вторил мне рык разъяренного Эшназара. — Да что творится в этой загаженной драконами академии? Совсем страх потеряли? Поймаю того, кто все это сотворил, самого утыкаю скелетами как клумбу одуванчиками!

Круглыми от шока глазами я наблюдала за тем, как Эшназар приподнялся на одной руке. Пальцами второй мужчина на удивление успешно отрывал скелетик от уха. Последний при этом радостно трепыхал рыбьим хвостом.

На ухе принца появилась крохотная капелька крови.

Злющий некромант почти без замаха отшвырнул скелет от себя. По нелепой случайности он отправился в полет в сторону двери, которая как раз в этот миг снова открылась.

— Что здесь... А-а-а-а!

Та, кого я совершенно не ожидала здесь увидеть, замерла в дверях. Я прямо-таки видела, как ярость охватывает ее целиком. Девушка тяжело задышала, будто набиралась сил для очередного скандала.

— Что все это значит?! Эшназар?! Немедленно объяснись! — уставилась она на моего принца, зло уперев руки в бока.

Забывший скелетик висел на ее прическе, как экзотическое украшение, которое необычайно подходило такой гадине, как небезызвестная мне принцесса Изиавелла. С ней я, к собственному несчастью, встречалась в замке Ригра и Эсми. И именно ее саквояж нагло изъяла в качестве морального ущерба после ее побега.

— Иззи, что тебе нужно? — нахмурился Эшназар, разворачиваясь к сестре и незаметно задвигая меня за спину.

То ли хотел защитить меня от этой мегеры, то ли хотел сделать вид, что меня здесь нет. Второй вариант меня не устраивал.

Нагло высунув голову из-за спины моего уже бывшего, но пока еще будущего мужа, я уставилась на Изиавеллу, стараясь передать ей взглядом все свое негодование.

И у меня было на это полное право!

Во-первых, эта негодяйка треснула меня по голове, отправив в небытие, когда хотела навредить Эсми, а, во-вторых, она страшно мешала мне прямо сейчас.

Еще немного и у нас с Эшназаром опять случилось бы то самое. И я уж точно не стала бы медлить и тут же во всеуслышание заявила бы, что теперь он, как честный человек, обязан снова на мне жениться.

Но принцесса проигнорировала и мой красноречивый взгляд, и недовольный вопрос Эшназара. Бесцеремонно обошла нас вокруг, рассмотрев в подробностях опухшие от поцелуев губы, растрепанные волосы и безвозвратно испорченное платье.

Мой принц так настойчиво пытался сунуть руку в скромное декольте, что разодрал кружевные оборки на груди.

— Надо же, — хмыкнула она насмешливо, — А ты, братец, меня удивил. Не знала, что тебе нравятся воровки. Только не ври, что ты не заметил, как эта девка щеголяет в моих нарядах. Я свой саквояж только поисковым заклинанием нашла!

— Иззи, тебе лучше уйти, — в голосе Эшназара звучало напряжение. — Оставь нас...

Изиавелла рассмеялась:

— Конечно, милый.

Голос принцессы стал сладким, как сахар. И от этого мне вдруг сделалось еще гаже. Она же явно задумала что-то нехорошее!

— Намедни до меня донесли, что ты по собственной глупости снова вляпался в неприятности. Как твоя любимая сестра я пришла, чтобы выручить тебя, но вижу, что ты и сам отлично справляешься. Брат будет доволен, когда узнает, что именно я видела. Ты ведь знаешь, он давно мечтает женить тебя. — с чистейшим ядом в голосе премиленько заявила эта мымра. — А после свадьбы магия привратника, которую ты имел глупость получить, сама покинет тебя. Жаль, конечно, что ты выбрал в невесты такую бездарность... Но ты не переживай. Я смогу уговорить Его Величество закрыть на это глаза.

Я слушала Изиавеллу с открытым ртом и не могла понять...

Она что прямо сейчас была на моей стороне? Она тоже хотела, чтобы Эшназар женился на мне?! Или я что-то неправильно поняла?!

— Между нами ничего нет! — рыкнул Эшназар, мгновенно оказываясь в нескольких шагах от меня. — Я просто спасал кандидатку от чей-то неудачной шутки. Кто-то из адептов напустил на нее скелеты-колюшки. Один до сих пор висит в твоих волосах.

Изиавелла хмыкнула так, что сразу стало понятно: она не верит ни единому его слову. Тогда ее взор пал на меня:

— Милая Арлиза... тебя ведь так зовут, да?

Я кивнула, не отрывая взгляда от принцессы. Ее намерения мне все еще были не ясны.

— Мы обе прекрасно знаем, что мой братец сейчас нагло врет. Если он и спасал тебя, то явно не от несчастной колюшки, — легким движением пальцев она отцепила клацающий зубами злобный скелет от своей прически и кинула его на пол, — а от одиночества. Я слышала, что тебе очень хочется выйти замуж за принца. Это правда?

Я снова кивнула, замороженная сладкими речами. Изиавелла и в прошлую нашу встречу выглядела уверенной в себе гадиной, но теперь кое-что изменилось. Эта гадина явно была на моей стороне!

— Я помогу тебе, но не просто так. Ты должна сказать королю, что мой брат обесчестил тебя. Набросился на тебя внезапно прямо здесь, в своем классе, а я подтверждаю твои слова. И помогу тебе стать женой Эшназара еще раз. Но на этот раз навсегда.

— Иззи! — в голосе Эшназара слышалась чистейшая ярость и... неожиданно отчаяние.

То самое глубокое и темное отчаяние, которое я испытывала каждый вечер, глядя, как меняется мое отражение в зеркале.

В этот момент я искренне желала сказать «да». Хотела согласиться с Изиавеллой. Эта крошечная ложь, которая и ложью-то не была бы, если бы принцесса не появилась так не вовремя, решила бы все мои проблемы. Я стала бы женой принца, он обязательно полюбил бы меня и я наконец избавилась бы от проклятия.

Но я не смогла. Слишком хорошо знала, что чувствует сейчас мой прекрасный принц. Ему для чего-то нужна была жена с сильным даром — он сам говорил. Да и мне требовался поцелуй любви, а не ненависти.

Но вот что странно, Изиавелла и ее брат-король, кажется, были против сильной супруги для Эшназара. О чем говорить, если принцесса готова была прямо сейчас назвать женой принца попаданку совсем без магии.

И ведь она понимала, что заставит Эшназара страдать. Счастливой его жизнь в навязанном браке точно не будет.

— Н-нет, — услышала я свой тихий, запинаящийся голос. — Между нами ничего не было. Наставник Эшназар спасал меня от нападения скелетов.

Пауза повисшая в кабинете была короткой, но мучительной. Я не знала, куда деть глаза. Хотелось смотреть на Изиавеллу с вызовом, показать, что я тверда в своем отказе, но мне неожиданно стало стыдно перед Эшназаром.

За то, что я в принципе размышляла над ситуацией, а не отказалась сразу.

— Что ж, — Изиавелла недобро сверкнула глазами и зло усмехнулась, — ты еще большая дура, чем я думала. Ты могла бы заполучить Эшназара прямо сейчас.

Я ничего не ответила. Опустив голову, смотрела в пол и молчала. Потому что Иззи была права и я действительно ощущала себя душой.

Хотелось плакать. Ну почему совесть всегда появляется, когда ее совсем не ждут? А

если из-за своей глупости я навсегда потеряю шанс снять проклятье?! Вдруг мне больше вообще принц не подвернется?

Я не видела, как ушла Изиавелла, но искоса наблюдала за тем, как Эшназар отошел к своему столу и собрал книги, лежавшие там. Наверное, мне тоже следовало уйти.

Однако сделать этого я не успела. Некромант снова подошел ко мне.

Подняв взгляд с его начищенных до блеска сапог, я посмотрела на него. Перед глазами все расплывалось от непрошенных слез, но я пыталась их не смаргивать.

— Спасибо. Я очень признателен тебе, Арлиза. — склонил Эшназар голову в легком поклоне.

Дверь за ним закрылась, а я осталась одна. Обжигающие слезы покатались по щекам одна за другой.

Я так и просидела в кабинете до самого вечера, глупо глядя перед собой. Спрыгнула со стола лишь тогда, когда солнце уже упало за горизонт.

Сегодня я впервые в жизни не следила за тем, как мои черты искажаются, и я превращаюсь в страшную морщинистую старуху с редкими волосками и противными бородавками на лице. Мне впервые было все равно. Какая разница, как я выгляжу, если я сама отказалась от того, в кого влюбилась?

Я сама отказалась от Эшназара.

— Кхм, — чей-то кашель, прозвучавший у меня за спиной, заставил вздрогнуть и обернуться.

В дверях стоял старичок-ректор. Я ждала, что он тоже, как и все начнет смеяться над моей внешностью, но он внезапно приосанился.

— Прекрасная леди, могу ли я узнать, что вы здесь делаете? — залихватски улыбнулся он, спрятав руки за спину. — Должно быть, вы мама какого-то из адептов? Хотя о чем это я? Наверное, вы сестра кого-то из первокурсников. Если вы заблудились, я могу проводить вас к воротам.

Я не понимающе смотрела на ректора.

Как он меня только что назвал? Прекрасная леди? Он что, не в своем уме?! Или...

Я бросила взгляд на свои руки, отчаянно надеясь, что сегодня проклятье не сработало. А вдруг я просто не заметила и поцелуй любви между мной и Эшназаром уже случился?

Но нет. Кожа на моих ладонях по прежнему была старой, сухой и покрытой уродливыми пигментными пятнами. Эта ночь снова принадлежала чудовищу.

— Леди? — ректор подошел ближе и заглянул мне в глаза, — С вами все в порядке? Может быть, отвести вас к лекарям?

— Н-нет, — прошептала я.

Мне даже не пришлось менять голос. В горле встал ком, и я хрипела безо всяких усилий с моей стороны.

— В таком случае, позвольте, проводить вас, — улыбнулся старичок, — Уже поздно и учебный корпус вот-вот закроют. Вам повезло, что я решил заглянуть в класс. А то бы пришлось провести ночь на жестких партах. А мы-то с вами знаем, как потом весь день болят кости.

Хихикнув как мальчишка, ректор бесцеремонно завладел моей рукой и потащил меня прочь из учебного корпуса. Мне ничего не оставалось, как семенить за ним. В этот момент я искренне надеялась, что никто больше не увидит меня в образе страшной старухи.

— А я кстати еще не ужинал, — ректор так внезапно остановился, что я впечаталась в

его спину, — Не считите за дерзость, но могу ли я пригласить вас в ресторанцию составить мне компанию? Я знаю одно чудесное спокойное тихое место.

Обернувшись ко мне лицом, старичок, вероятно, увидел самый красноречивый ответ. Его улыбка не заставила себя долго ждать.

— Понимаю, предложение неожиданное, но я ни в коем случае не хотел вас напугать. Просто я уже лет сто не приглашал никого на ужин. Слегка растерял навыки обольщения, знаете ли. И я, конечно, ни к чему вас не обязываю. Просто ужин в хорошей компании. Говорят, я прекрасный рассказчик...

Он все говорил и говорил, а у меня от бесконечного потока его слов уже шумело в ушах. Я понимала все меньше и меньше, по-прежнему шокированная тем, что заинтересовала кого-то в таком неприглядном виде.

Ну, не может же быть, чтобы ректору понравилась страшная беззубая старуха с противными бородавками по всему лицу и такими глубокими морщинами, что там можно было бы спрятать руки? Да у меня вместо волос три седые пердинки на макушке торчали!

Тем временем наш путь продолжался. Пока мы бежали к воротам, старик расточал комплименты и что-то рассказывал, но я была так ошарашена происходящим, что ничего не слышала. На все его вопросы отвечала кивком, не особенно вникая о чем меня спрашивают, а от комплиментов непроизвольно вздрагивала.

Ректор определенно был не в своем уме. Мне ли не знать, как действует проклятье на тех, кто меня видит.

— Вот вы где. Ну наконец-то я вас разыскал! — перед нами словно из ниоткуда возник Эшназар.

Он выглядел хмурым и недовольным, а когда бросил мимолетный взгляд на меня, на его переносице появилась четкая вертикальная складка. И я сразу вспомнила, что сейчас на мне-старухе то самое платье, в котором он всего несколько часов назад видел юную красавицу-попаданку.

Если он догадается...

Страх был таким сильным, что я задохнулась от нахлынувших на меня эмоций и невольно отступила назад, вырывая ладонь из руки ректора.

— Почему вы сбежали из моего дома, ничего не сказав? Я же о вас беспокоился!

Я не сразу поняла, что вопрос адресован именно мне. Второй шаг назад я сделала уже неосознанно. Желание сбежать стало почти невыносимым.

Видеть, как прямо сейчас проклятье уничтожает мое будущее, не хотелось, а потому я закрыла глаза в ожидании конца.

Если Эшназар догадается, что я это я...

В горле пересохло. Провидица сказала совершенно четко: возлюбленный не должен знать правду. Я могу рассказать ему о проклятье только после того, как ненавистные чары спадут.

— О, вы уже знакомы с этой прекрасной леди, мой дорогой племянник? — услышала я голос ректора.

Ответа не последовало. Тишина казалась мрачной, негодующей. Или это я еще и оглохла ко всему прочему?

Еще немного постояв с закрытыми глазами, я осторожно приоткрыла один...

И не сразу поняла, где я. Вокруг было настолько темно, что хоть глаз выколи. Но это место определенно не было дорожкой между учебным корпусом и воротами академии, где я

находилась всего мгновение назад.

Больше всего это помещение было похоже на спальню Эшназара. Вот кровать — та самая, где все случилось. Я даже ощущала едва уловимый аромат бергамота и мяты, что всегда исходил от одежды моего принца.

Ошарашенно распахнув глаза, я потрясла головой. Вдруг это галлюцинация? Но комната Эшназара никуда не делась. Тогда я осторожно дотронулась кончиками пальцев до гладкого шелка покрывала.

Зрение легко можно обмануть магией, запах — подделать, звуки изолировать, а вкус подменить, но осязание не поддавалось иллюзии. И снова мои чувства меня не обманули. Шелк был именно таким, каким я его помнила. Нежным, немного скользким и прохладным.

— Эшназар, ты вернулся?! — раздался громкий голос Изиавеллы где-то за пределами спальни.

Дверь распахнулась в тот же миг, отчего свет из коридора прогнал темноту. Девушка вошла в комнату без стука и на мгновение замерла, внимательно разглядывая меня. Резко нахмурившись, она требовательно спросила:

— Ты-то откуда здесь взялась, мерзкая старуха?

Испуганно дернувшись, я неожиданно провалилась куда-то назад, объятая серебряными искрами. Но испугаться как следует не успела. Приземление вышло жестким — я с грохотом упала на деревянный пол.

Теперь я находилась уже в своей комнате в общежитии.

— Проклятые низшие, — прошептала я, едва дыша от ужаса, — Что тут, вообще, происходит?!

Кряхтя и постанывая, я медленно поднялась и подошла к окну, чтобы выглянуть наружу. Нет, никакого обмана не было. Я на самом деле очутилась в своей комнате, в то время как под моими окнами, выходящими на короткую дорогу между учебным корпусом и воротами, слышались громкие голоса Эшназара и ректора.

Кажется, они искали меня.

Обессиленно прислонившись к стене сбоку от окна, я прислушалась к происходящему внизу.

— ...думал, что она преподаватель в академии, — донесся до меня задумчивый голос Эшназара. — Я встретил ее в ночь пожара. Пожилая леди явно была растеряна и не знала, как поступить. Я предложил ей переночевать у меня. Разве это плохо?

— Понимаешь, племянник, — в голосе старикашки прозвучали какие-то странные, чем-то напугавшие меня нотки, — Эта леди — не преподаватель. Я не нанимал ее на работу, и корона ее тоже не присылала. Как ты, должно быть, уже догадался, мимо меня назначение нового преподавателя пройти не могло.

Ну здравствуйте, новые неприятности!

Я беззвучно выругалась, глядя в неосвещенный потолок. Мне всегда казалось, что боги существовали на самом деле и сейчас к богам этого мира у меня появилось очень много вопросов.

Ну за что они так со мной, а? Что я такого им сделала? Неужели это расплата за саквояж Изиавеллы? Или за то платье, стянутое с веревки во дворе чужого дома?

Но у меня ведь не было иных вариантов! Я пыталась приспособиться к чуждому миру, который не торопился радушно принимать меня в свои объятия.

Если где-то там наверху и были боги, то они естественно, не откликнулись. Зато не

молчали Эшназар и ректор, и я снова прислушалась к их беседе.

Хоть знать буду, что меня ожидает дальше.

— Если не преподаватель, то кто она? — задумчиво произнес Эшназар.

Особого интереса в его голосе слышно не было. И в то же время он не торопился прерывать разговор и уходить по своим делам.

Если говорить откровенно, то мне даже льстило, что два представителя королевского рода так озабочены одной уродливой старухой. И в то же время подобное внимание напрягало.

Не хотелось бы, чтобы кто-то из них даже на мгновение заподозрил, что молодая красотка Арлиза и уродливая старуха — это одно и то же лицо.

— Знаешь, я принял ее за заблудившуюся в учебном корпусе посетительницу, — словно размышляя, отозвался ректор. — Она меня очаровала. Но вот сейчас ее рядом нет и очарование схлынуло. Здесь явно что-то не так.

— Я тоже подумал, что ее побег из моего дома странный. Я ведь безвозмездно предложил ей помощь.

Я не рисковала выглянуть в окно. Эти двое явно были не рады новым проблемам и собирались создать их мне.

— Очень странно. — согласился ректор. — Пожалуй, мне нужно кое-куда заглянуть. Пойдешь со мной?

— Нет, спасибо, — отклонил предложение Эшназар.

Я даже удивилась. Но от последующих его слов душа у меня скатилась куда-то в нижние миры:

— В академию очень не вовремя прибыла Изиавелла и я не знаю ее мотивов. Да еще и с одной адепткой нехорошо получилось. Кто-то очень неудачно подшутил над девушкой, напустив на нее целую стаю оживленных скелетов-колюшек. А пока я пытался с ними разобраться, откуда ни возьмись появилась Иззи и как всегда все испортила.

— Теперь это так называется? — насмешливо поинтересовался добрый... дядюшка.

Даже до меня донесся скрип зубов Эшназара. А ректор как ни в чем ни бывало продолжил:

— Знаешь, во времена моей молодости это называлось куда проще: подтянуть отстающую адептку. Мда-а... Как давно это было... Ну да ладно, племянник, — бодренько добавил этот престарелый герой-любовник, — Иди, разбирайся со своими женщинами. А я пойду, попробую узнать, кто же эта милая леди и как она к нам попала. И что самое главное: куда она пропала на этот раз.

До меня донесся двоянный звук шагов. Через некоторое время в академическом парке стало тихо.

Обессиленно скатившись по стене на пол, я закрыла морщинистыми руками уродливое лицо.

Как же я ненавидела себя ночью! Но следом пришла другая мысль: хоть бы только Эшназар не додумался прийти сейчас в эту комнату! Мне и так хватало проблем, чтобы ко всему в придачу завтра вся академия дружно обсуждала причину, вынудившую принца Эшназара прийти в спальню к кандидатке Арлизе!

Дядюшка и племянник скорее всего не разглядели в сгущающихся сумерках мое платье, а значит, имелась надежда на то, что я пока не раскрыта.

Больше этих двоих меня беспокоила только змеища Изиавелла. Не знаю, как она, а я,

если бы обнаружила в спальне брата незнакомку, точно изучила бы ее с ног до головы самым пристальным образом, следовательно...

Я даже застонала, представив всю глубину и ширину собственных проблем. Мало мне было так бездарно засветиться перед Эшназаром и ректором, так еще и со мной происходит драконий хвост знает что!

В этот момент, обрывая мои невеселые мысли, раздался стук в дверь. Я съежилась на полу, затаив дыхание.

Только бы не Эшназар!

— Ариза, ты здесь? — разбивая все мои надежды в пух и прах, раздался за дверью приглушенный голос моего принца. — Открой, пожалуйста.

Я в ужасе зажала себе рот рукой, мысленно умоляя Эшназара уйти и не пытаться открыть проклятую дверь при помощи магии.

За сегодня со мной и так уже достаточно случилось разных бед! Пусть хоть что-то останется и назавтра.

Мой принц, так и не дождавшись ответа, попытал счастья снова:

— Арлиза, тебе нечего бояться. Нам просто нужно поговорить. Это очень важно.

Я боялась даже дышать. Вдруг услышит сквозь дверь?

Не знаю, как долго стоял Эшназар под дверью моей комнаты. Удаляющихся шагов на этот раз я не слышала, так что сидела на полу очень долго.

Так долго, что состаренное проклятием тело свело судорогой от неудобной позы. И только после этого я кое-как встала на ноги.

Потратив несколько минут на то, чтобы вернуть себе контроль над телом, я изучила загубленное платье. И пришла к несколько нелогичному на первый взгляд выводу: мне нужно срочно ускоряться с решением моей проблемы.

Во-первых, если и дальше так пойдет, то мне не хватит никаких платьев. А во-вторых, эти двое родственничков далеко не глупцы. Рано или поздно они раскопают, что Арлиза и старуха — одно и то же лицо.

И тогда мне конец.

Что там ректор говорил про то, что посещение занятий может подстегнуть раскрытие моей магии? А вдруг то, что сегодня произошло со мной, это именно оно и есть? Я чувствовала, верила, надеялась: моя магия наконец просыпается.

Впервые за этот долгий и муторный день я совершенно искренне и даже капельку проказливо улыбнулась. Ну что ж. Есть только один способ проверить мою догадку: ходить на все занятия в расписании! Вот прямо завтра я и начну!

Спать я ложилась совершенно измученной и разбитой. Но как ни странно, утром проснулась отдохнувшей и полной сил. словно принятое накануне решение поддерживало и подпитывало меня.

Достав накануне врученный мне ректором листок, я пробежалась взглядом по строчкам. В расписании одним из пунктов значились “Яды и противоядия”. Я понятия не имела, как яды и противоядия связаны с магией, но рассудив, что ректор знает, что делает, я собиралась поприсутствовать на занятии.

В конце концов, даже если этот предмет и не связан с развитием магии, то в жизни он все равно может пригодиться. Я ведь собиралась замуж за принца, а во дворце, как известно, хоть один отравитель или отравительница, да все равно найдется. Следовательно, предмет этот полезный, как ни крути.

“Яды и противоядия” должны были начаться сразу после завтрака, а потому я собиралась так, чтобы прямо из столовой отправиться на занятия.

И именно вот здесь и возник затык. Одежда у меня была лишь та, что находилась в саквояже. И платья из него были дорожущими, по-королевски роскошными, но совершенно неуместными в академии.

И почему я не подумала об этом раньше? К тому же, змея Изиавелла уже один раз обозвала меня воровкой, и на мое превеликое счастье это слышал лишь Эшназар. Но что помешает ей повторить обвинение? На этот раз уже прилюдно.

Изучив еще раз содержимое драгоценного саквояжа, я пришла к выводу, что единственное относительно скромное платье было основательно испорчено Эшназаром. Выбора не было. Либо идти на занятия в роскошном наряде, выделяясь среди адептов как бриллиант среди пляжной гальки, либо...

Еще раз изучив испорченное платье, я разыскала на столе среди канцелярских принадлежностей ножницы и решительно взялась за дело. К завтраку порванная оборка была отпорота от декольте, а чтобы вырез не казался вульгарным, я накинула на плечи кусок кружевного полотна, непонятно как попавший на дно саквояжа Изиавеллы.

Не палантин, конечно, но за шарфик сойдет. В конце концов, и я не на приеме у королевы!

Я была довольна собой и результатом проделанной работы. Пока шла на завтрак, завтракала и бежала в аудиторию, в которой должен был состояться факультатив, настроение было просто замечательным.

Но оно резко схлынуло, едва я переступила порог помещения. За преподавательской кафедрой стояла моя врагиня.

Изиавелла склонилась над заставленным склянками и флакончиками столом и что-то там перебирала, не обращая внимания на происходящее вокруг. По королевски сдержанная, строго, но роскошно одетая в облегающее темно-синее платье из дорожущего муара с тонким серебряным шитьем, она выглядела как императрица. И не скажешь, что в душе такая змеища.

— Ну, чего встала? — вдруг сухо поинтересовалась она, не поворачивая головы в мою сторону. — Никак не можешь решиться, нужно оно тебе или нет?

Съязвив, явно довольная собой, принцесса отмеряла какую-то густую темную жидкость

из склянки прямо в лабораторный стакан. Закончив, она добавила нетерпеливо:

— Так решайся быстрее! Скоро начало занятия, и стоять на пороге я тебе не разрешу.

Закупорив склянку, Иззиавелла отставила стакан в сторону и...

Все-таки посмотрела на меня.

В первое мгновение у меня подкосились ноги от этого жуткого, препарирующего взгляда. Принцесса изучала меня не торопясь, от кончиков туфелек до макушки, на которой я свернула в узел свою роскошную гриву.

— А тебе скромности не занимать, — насмешливо протянула принцесса, закончив меня изучать.

То ли намекала на увиденные у нее платья, то ли на мое появление в этой аудитории.

— Ну садись, коль пришла. — величественно разрешила она, изобразив приглашающий жест. — Вдруг мой предмет тебе пригодится?

Я послушалась. Направившись на негнущихся ногах к ближайшему свободному столу, мимоходом отмечая, что на занятие пришло всего человек десять.

Десять, включая меня. Аудитория снова была полупустой.

Добравшись до стола, я почти рухнула на стоявший возле него стул. И только в этот момент до меня по-настоящему дошло: преподаватель по ядам — Иззиавелла! И я сама радостно прискакала к ней в руки!

Желание застонать на всю аудиторию я подавила в себе жесточайшим усилием воли. Как и желание вскочить и выбежать вон.

Нет уж! Я не доставлю этой змеице такой радости. Раз имела глупость прийти, не поинтересовавшись заранее, кто является преподавателем, значит, хоть одно занятие, но отсижу.

В конце концов, ну не отравит же она меня прилюдно? А с остальным как и всегда как-нибудь разберусь.

Занятие в целом мне понравилось. Иззиавела, несмотря на свой скверный характер, определенно разбиралась в предмете, который преподавала и умела интересно рассказывать даже о таких скучных вещах, как количество лепестков и тычинок на цветках болиголова, по которым его можно было отличить от дягиля лекарственного. Она даже рассказала о методах сбора и заготовки растения для его последующего использования.

Девушка очень ярко и с явной любовью описывала каждый этап работы с ингредиентом. Мне даже не нужно было подглядывать в учебник соседа по парте, чтобы определить, что болиголов в моем мире называли мышиним блекотником, потому что сушеные листья этого растения одуряюще пахли мышами и вызывали безудержную рвоту.

Не только я, но и остальные адепты, слушали Иззиавелу завороченно, внимая каждому ее слову с открытым ртом. Час пролетел так быстро, что я немного удивилась услышав звон колокола, оповещающий об окончании урока.

— На сегодня все, — улыбнулась наставница, так не походя сейчас на себя настоящую, — На следующем занятии я расскажу какие препараты можно изготовить из болиголова, как определить его наличие в отварах, мазях и сборах, и как помочь человеку, которого отравили этой травкой.

Адепты одобрительно загудели. Тема следующего занятия определенно всех заинтриговала. Даже я решила, что обязательно приду послушать рассказ Иззиавелы на следующей лекции. Ровно до того момента, когда меня окликнули:

— Кандидатка Арлиза, а вас я попрошу остаться.

Голос принцессы звучал мягко и доброжелательно, но я не обманывалась. Стоило только подумать об Иззи хорошо, как она сразу же решила напомнить, какая она на самом деле гадина.

Но и послушаться я не могла. Хотя видят боги, очень хотела. Даже остановилась не сразу. Для этого понадобились вся имеющаяся сила воли и внутренний голос разума.

Во-первых, Иззиавела являлась преподавателем, а я — адепткой. Ну, почти.

Во-вторых, она была принцессой. А вдруг она решит, что мой демарш — это проявление неуважения к королевской династии? Лишиться головы из-за такой глупости никак не входило в мои планы на жизнь.

Развернувшись на пятках, я уставилась на принцессу, демонстрируя внимание. Она же в этот момент спокойно собирала учебники и учебные пособия, великолепно делая вид, что не замечает моего пристального взгляда.

Только когда последний адепт покинул аудиторию, Иззи наконец посмотрела на меня.

Этот взгляд мне совсем не понравился. Он определенно грозил мне большими неприятностями.

Ком мгновенно встал в горле, и я сглотнула. Что еще придумала Иззи? Неужели снова будет уговаривать меня выйти замуж за Эшназара, обвинив его в насилии?

Принцесса медленно, явно красуясь подошла ко мне. Она была хозяйкой положения и прекрасно это понимала, а потому когда ее холодные и тонкие, но сильные пальцы обхватили мой подбородок, заставляя смотреть в глаза и слушать вкрадчивый, чарующий голос, я не сопротивлялась.

— Ты не так проста, дорогуша, как хочешь казаться. — мурлыкнула она, словно гипнотизируя меня взглядом, — Расскажи-ка мне, что ты делала вчера после того, как мы с Эшназаром оставили тебя в аудитории?

— Ничего, — не стала я лгать. — Немного посидела и вернулась в общежитие.

— Не ври мне! — злобно выдохнула Иззиавела. — Я знаю, что твоя магия уже проснулась. Немедленно отвечай, какая она!

Я помотала головой. Совершенно искренне.

— Никакой магии у меня нет. — говорила я убедительно. — Иначе я не пришла бы сегодня на занятия, а сидела бы в кабинете у ректора, чтобы получить то, что полагается попаданке с магией — возможность попасть в королевский дворец.

— Ты уверена? — в глазах принцессы зажглись зеленые огоньки.

Их я уже видела однажды, когда она разговаривала с Эсми в замке Ригра. Кажется, эта нехорошая женщина прямо сейчас пыталась воздействовать на меня магией, заставляя рассказать ей правду.

Да только и я не врала. Все так и было. Я просто скрыла от нее то, что случилось между «посидела в аудитории» и «вернулась в общежитие». Но ведь меня не об этом спрашивали?

— Запомни, Арлиза, — зашипела Иззи словно разъяренная кошка, — я внимательно слежу за каждым твоим шагом. И если ты хотя бы попытаешься приблизиться к Эшназару, — она выпустила мой подбородок и щелкнула пальцами, вызывая магическую искру прямо перед моим лицом, — я без сожаления уничтожу тебя.

Наверное, в этот миг я должна была испугаться. План Иззи наверняка был именно таким, но должного впечатления девушка не произвела. Просто потому что в этот самый момент я окончательно запуталась в поступках и словах принцессы.

— Пойдите, но вчера вы были готовы силой женить Эшназара на мне! — произнесла я

недоуменно. — А сегодня говорите, чтобы я не приближалась к нему. Я ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно понимать, — усмехнулась она. — Просто делай как я говорю, если хочешь жить. Поняла?!

— Поняла, — кивнула я благоразумно.

Хотя на самом деле ничего не поняла. Иззиавела не была идиоткой. Если она изменила мнение за одну ночь, значит, этой самой ночью что-то случилось.

Вот бы узнать что!

Но пока мне оставалось только уйти.

Как ни странно в коридоре меня поджидали. Парень, который сидел со мной на лекции за одним столом, разместился на подоконнике недалеко от входа в аудиторию и листал какой-то учебник.

При моем появлении он спрыгнул на пол и приветливо махнул мне рукой.

— Эй, Арлиза. Ты же Арлиза, верно? — позвал он меня.

Я хмуро посмотрела в его сторону. Моя голова все еще была занята размышлениями о странностях Иззиавеллы.

— Привет, — широко улыбнулся адепт, словно не замечая моего задумчивого вида, — Я видел тебя вчера в классе некромантии. Ты держалась молодцом. Многие девчонки после такого точно неделю ревели бы.

Я кисло улыбнулась на своеобразный комплимент. Вчерашний день вызывал у меня не слишком приятные воспоминания.

Парень между тем продолжил:

— У нас через три дня вечеринка намечается. В первый выходной.

— Вечеринка? — заинтересовалась я.

Раньше о студенческих посиделках я только слышала, но никогда еще мне не приходилось присутствовать на них лично. А ведь это было интересно! Новые знакомства, громкая музыка, игры и веселье. Иногда на таких вечеринках даже образовывались пары.

— Ага. Некромантская. Если не боишься, приходи. Будет жутко и весело, — подмигнул он мне.

«Жутко и весело» будоражило и заставляло сердце биться сильнее от предвкушения. Меня действительно пригласили на первую в моей жизни вечеринку!

Но пойти на нее я не могла все по той же раздражающей причине: после захода солнца я каждый день переставала быть собой, а старухе среди адептов явно делать нечего.

Было так обидно, что у меня даже слезы на глазах выступили. Мое проклятье портило мне жизнь, забирало из нее все самое лучшее. Всегда.

— Нет, я не смогу, — расстроено вздохнула я.

— Почему? — удивился парнишка и фыркнул: — Наслушалась уже? Зря боишься. На самом деле никаких зомби в прошлый раз не было. Это мы в шутку обмазались вонючей грязью и клюквенным соком. Ты только никому не говори — это секрет. Если адепты узнают, то не испугаются.

Я кивнула. Желание посетить вечеринку стало просто нестерпимым. Меня не напугали бы даже самые настоящие зомби. Меня пугало только мое проклятие, что с каждым днем длилось все дольше.

И тут меня озарило!

— Скажи, — схватила я его за руку, — а можно я тоже наряжусь в кого-нибудь, чтобы всех напугать?

— Конечно можно! Это будет круто! Меня, кстати, Даймон зовут. — протянул он мне руку и я осторожно пожала его пальцы. — Я найду за тобой перед вечеринкой. Я знаю, где живешь, — подмигнул он мне еще раз.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как на лицо наплывает широкая улыбка.

Я с трудом удержалась, чтобы не завизжать и не обнять Даймона. Я приду на эту вечеринку!

— Тогда увидимся, — кивнул он, сунул книжку в сумку, висевшую на плече и улыбнулся. — Через несколько минут лекция по трупам. Если опоздаю, наставник Эшназар сделает из меня наглядное пособие.

Даймон покинул коридор стремительно, а я еще долгую минуту стояла все на том же месте и просто счастливо улыбалась. Пока до меня не дошло, что эта лекция стоит и в моем расписании тоже!

На небольшое кладбище, что располагалось за высокой кованой оградой, я влетела последняя и уже после того, как отзвучали колокола.

— А вот и наше учебное пособие... — с гаденькой улыбкой зыркнул на меня Эшназар. — Кто покажет на Арлизе, где находится печень?

— Может лучше грудь? — усмехнулся кто-то из студентов.

А я и не подумала молчать. Подобравшись ближе к принцу, я ткнула пальцем прямо поверх его черной мантии.

— Если что, печень находится здесь. Грудь искать будем?

Это были замечательные три дня. Как примерная ученица я посещала все лекции, внимательно слушала и даже записывала преподаваемый нам материал. А один раз вообще выходила к кафедре, чтобы ответить на вопросы госпожи Гарбор по прошлой теме занятия. Бытовая магия действительно оказалась интересным предметом, хотя ее использование мне пока и не давалось за отсутствием магии.

Как и сказала Изиавелла, во избежание новых проблем я тщательно избегала любых личных разговоров с Эшназаром, не оставалась с ним наедине ни под каким предлогом, но все же не бездействовала.

Изучив общее расписание, я будто случайно появлялась именно там, где он находился в этот момент. Наши столкновения иногда ограничивались только взглядами, реже — я налетала на принца на лестнице или в коридоре, неизменно попадая в его крепкие объятия, но чаще делала вид, что не вижу его.

Хотя при этом остро ощущала на себе пристальный взгляд. Как бы Эшназар ни пытался казаться холодным, у него имелись ко мне чувства и меня это несказанно радовало.

Не радовало другое — если у меня действительно появилась магия, то в эти дни она себя никак не проявляла. Я хотела поговорить об этом с ректором, но пока была вынуждена бегать от него в стенах академии.

Да и что я должна была ему сказать? Все мои перемещения происходили в облике старухи, которую глава учебного заведения до сих пор пытался отыскать.

Я слышала мельком его разговор с другими преподавателями.

Пообедав в столовой академии, я помчалась в общежитие в потоке других таких же взбудораженных адептов. Чувствовала себя я при этом абсолютно счастливой.

Сегодня я впервые в жизни пойду на вечеринку! Мне хотелось смеяться, прыгать от радости и кричать во все горло. А еще улыбаться всем и каждому!

В преддверии вечеринки у меня внезапно появилось столько дел, что я даже не

вспоминала про Иззиавелу и ее странности. Нужно было найти подходящее платье, придумать прическу...

Хорошо, что хоть с образом жуткой старухи у меня проблем не было. С этим отлично справлялось мое проклятие.

К назначенному часу я была готова. Идеальное платье из красного шелка с низким декольте из запасов Иззи, высокая прическа. Я смотрела на себя в зеркало и не могла налюбоваться.

Жаль, что в саквояже не было подходящих украшений. К этому платью отлично подошла бы бриллиантовая подвеска. Но мои глаза и без того сияли так ярко, что притягивали взор не хуже бриллиантов.

От академии до места проведения вечеринки я добралась, на удивление, без происшествий. Предыдущие дни были такими сложными и богатыми на события, что я и здесь готовилась к неприятностям. Но кажется, молчаливые боги этого мира именно сегодня оказались ко мне благосклонны.

По крайней мере пока.

— Арлиза?! — Даймон с восторгом в глазах приблизился ко мне, стоило только пройти во двор через распахнутую калитку.

Музыка и непривычного вида парящие шары над садом не позволили ошибиться с адресом. Его Даймон специально для меня написал сегодня на бумажке, которую передал в столовой во время обеда. Зайти за мной, как обещал, парень не смог.

— Ты выглядишь восхитительно. — сделал он мне комплимент, от которого я против воли зарделась. — Только я не вижу твоего пугающего костюма. Ты же обещала нарядиться.

— А я не вижу ужасов, обещанных тобой. Зомби? Кажется, ты говорил, что будут именно они, — улыбнулась я лукаво.

Почему-то с этим парнем мне было невероятно легко флиртовать. Между нами не ощущалось того притяжения, что свойственно влюбленным, так что я вполне могла приобрести нового, и пока единственного друга.

— Самое интересное естественно начнется ближе к полуночи, как стемнеет. Все как раз расслабятся и тогда-а-а...

— Вот и я буду готова к этому времени. — по-дружески похлопала я его по плечу. — Думаю, ты удивишься.

Я чувствовала некоторый ужас от собственной смелости и в то же время невероятный азарт, что бурлил в крови. Впервые в жизни мое проклятие пригодилось и могло принести мне хоть какую-то пользу, а не запереть в четырех стенах.

Мило улыбнувшись, я оставила Даймона встречать остальных гостей. В моих планах наконец-то появилось место развлечениям, и этот шанс я не собиралась упускать.

Под вечеринку в чьем-то доме оборудовали сразу три большие комнаты на первом этаже. Задорная музыка и веселый смех гостей, полумрак, разгоняемый мигающими световыми нитями под потолком. Я словно окунулась в другой мир, где не было гонки со временем и страха перед будущим. Такой моя жизнь могла бы быть всегда.

— О, кандидатка! Ты прекрасно выглядишь в этом платье, — неожиданно подошла ко мне симпатичная девушка.

Она была одной из тех, кто присутствовал на занятии у Изиавеллы.

В первый миг я насторожилась, ожидая очередной некрасивой стычки. Но вид у говорившей был весьма доброжелательный, так что я решилась на ответный комплимент. Тем более что темное платье действительно смотрелось на девушке отменно.

— И ты выглядишь хорошо. — произнесла я, но все же несколько скованно.

Что несомненно не укрылось от адепки:

— Боишься очередного скандала или нападения? Уже вся академия знает, как Лаванье накинулась на тебя на последней лекции у Эшназара. Но здесь тебе бояться нечего. Мы на вечеринке, а у нас, как понимаешь, особый кодекс — за пределами академии обходиться без драк и скандалов. Так сказать, блюдем честь родного учебного заведения.

— Спасибо, теперь мне стало спокойнее. — улыбнулась я в ответ.

Девушка собиралась еще что-то добавить, но рядом с нами вдруг возник высокий хмурый парень. Он молча протянул ей руку. Своеобразное приглашение на танец, ничего не скажешь.

Подмигнув мне, некромантка так же молча приняла протянутую ладонь и через миг уже зажигательно двигалась под веселую музыку.

— Не ожидал тебя тут видеть, — внезапно раздалось совсем рядом со мной.

От этого твердого, сильного голоса мое бедное сердце рухнуло к полу. Я настолько отвлеклась на окружающий меня антураж и беседу, что и не заметила, как у меня за спиной появился Эшназар.

То ли от страха, то ли от трепета, тело мелко подрагивало. Рядом с этим мужчиной я себя совсем не узнавала. Губы вдруг закололо. Точно также, как это было, когда мы с принцем только-только расстались в аудитории. На них словно замер след того поцелуя.

— Меня пригласили, — чуть более резко, чем хотелось бы, отозвалась я, оборачиваясь.

— В противном случае тебя бы здесь не было, — хмыкнул Эшназар. И, не давая мне времени на ироничный ответ, что так и вертелся на языке, вдруг совсем иным тоном произнес: — Потанцуем?

Предложение оказалось неожиданным. Но прежде чем что-то сказать, я внезапно для себя самой по примеру некромантки молча протянула руку.

Длинные пальцы осторожно, как-то даже бережно подхватили мою ладонь. А меня будто молнией ударило — сердце подступило к самому горлу, едва мы встретились взглядами.

Эшназар медленно потянул меня на танцпол, пользуясь тем, что мелодия стала не такой энергичной. Она как нельзя лучше подходила для парных танцев.

Когда его ладонь коснулась моей спины и прочертила дорожку до самой поясницы, я едва не выгнулась мужчине навстречу. И он несомненно это заметил, раз уголки его губ слегка дрогнули в намеке на улыбку.

Ему явно нравилась моя реакция.

— Я приходил к тебе в комнату три дня назад. Хотел поговорить, но ты не открыла. — прошептал он, почти касаясь губами моего уха.

Внизу живота мгновенно появилось тянущее чувство — словно напоминание о том, как нам было хорошо и как могло бы быть, не стань Эшназар таким ослом и не появись в академии его змеюка-сестра.

— Наверное, я уже спала. День выдался сложным, — легко ответила я, изо всех сил стараясь изображать непринужденность.

Переживая, что принц распознает мою ложь, я пыталась не смотреть на него, хотя взгляд так и тянулся к его глазам и все время перемещался к таким упрямым губам.

— Вероятно, — не стал оспаривать мужчина, медленно направляя меня в нужную сторону, чтобы не столкнуться с другими парами. — Но поговорить все равно придется.

— Конечно. Но не здесь. — несколько остудила я его пыл. — Здесь слишком многолюдно. Ты останешься на весь вечер?

— Нет.

Мелодия закончилась как-то слишком быстро и мы отошли к окну. Принц кривился, но было непонятно, то ли от моего вопроса, то ли от того, что присутствующих становилось все больше.

Взгляд Эшназара то и дело касался сгущающихся сумерек, что по праву царили снаружи за окном. Еще немного, и мне снова придется объяснять свой внезапный побег.

Сердце колотилось как ненормальное, когда в дверях появился Даймон. Высоко вскинув руку над головой, он что-то показывал парню в другой стороне зала.

— Не люблю такие мероприятия, но должность обязывает, — словно оправдываясь, протянул Эшназар и вдруг добавил: — Не бойся ничего из того, что увидишь здесь сегодня. Старшие курсы каждый год пугают новеньких.

Я уже знала об этом — Даймон предупреждал, но все же мне было очень приятно услышать эти слова от Эшназара. Что бы между нами ни происходило, он заботился обо мне.

Может, ему не так уж и наплевать на меня, как он все время пытается показать?

Перехватив мой задумчивый взгляд, Эшназар смотрел мне в глаза еще несколько долгих секунд.

— Хорошего вечера, Арлиза. — в конце концов сказал он, мимолетно коснувшись моей руки, но я душой чувствовала, что мужчина намеревался произнести нечто другое.

Еще раз окинув взглядом помещение, заполненное студентами, принц с осуждением покачал головой и уверенно направился к выходу.

Я же, несмотря на довольно приятное общение и вновь всколыхнувшиеся чувства, выдохнула с облегчением. Что-что, а присутствие мага в тот момент, когда я «переодеюсь в жуткую старуху», совсем было бы не к стати.

И словно бы все именно этого ждали!

Стоило Эшназару покинуть вечеринку, как потолок будто взорвался. Со всех сторон на пол посыпались зеленые и золотые искры, а от стен раздался такой дикий вой, что я от неожиданности невольно присела на корточки.

Но на этом ничего не закончилось.

Нам даже толком не дали прийти в себя, как сквозь стены, все усиливая вой, вдруг повалили жуткие зеленые призраки. Истлевшие тела и раззявленные пасти на миг заставили забыть о том, что это иллюзии.

По ногам, словно мы находились в настоящем склепе, потянуло леденящим душу холодом. От резких вспышек, сменяющих темноту, от музыки и оглушающего воя и вправду стало жутко.

Я не могла точно сказать, как долго продлилось это представление, но кровь по венам, поддаваясь общему веселью, шуму и азарту, неслась как горный поток.

— Ю-ху! — воскликнул кто-то из парней. — Все ли живы? Или у нас есть гости, перешедшие в посмертие?

Ответом неожиданно появившемуся в облике трехнедельного умертвия ведущему стал дружный вой. Молоденькие некроманты, в первый миг опешившие от светопреставления, начали громко смеяться и улюлюкать.

Кажется, вот теперь точно должно было случиться настоящее веселье.

— Арлиза?! Ничего себе фокус! — Даймон возник рядом со мной будто из воздуха, с восхищением рассматривая меня. — Это самое крутое перевоплощение! Да ты выглядишь, как собственная прабабка, что вот-вот отправится на тот свет! Если бы не платье, я бы тебя ни за что не узнал!

Запоздало сообразив, что за светопреставлением пропустила собственное преобразование, я выпрямилась и кокетливо повела плечиком, надеясь, что платье не свалится с опавшего бюста. Чувствуя на себе множество любопытных глаз и слыша шепотки, я со всем

возможным изяществом протянула Даймону руку. Морщинистую и в старческих пятнах.

— Поцелуешь меня, красавчик, — проскрежетала я.

В первый миг показалось, что я переборщила со скрипом и треском в голосе, но раздавшийся хохот и шокированное выражение лица Даймона развеяли все сомнения.

— Ну ты и шутница, — показательно вытирая пот со лба, фыркнул некромант, принимая протянутую руку. — Я почти поверил. Как ты этого добилась? Да еще и успела, пока все кричали и смотрели на призраков... А обратно можешь?

— Конечно, это ведь временно, — произнесла я с напускной небрежностью, чувствуя, как от волнения, от собственной смелости все внутри дрожит.

Сейчас как нельзя кстати оказался мой родной голос. Ни у кого не оставалось сомнений в том, что я провернула какой-то фокус.

— Только обратно куда сложнее и дольше, так что на сегодня это мой окончательный облик. — поторопилась я объясниться.

— Очень жаль. — с грустью ответил Даймон, но тут же встрепенулся: — Нет, ты не подумай, я очень впечатлен! Но красивая Арлиза мне нравится больше.

Знал бы он, что и мне она тоже нравилась в тысячу раз больше.

— Но в таком виде я буду куда лучше смотреться в паре с ведущим, — кокетливо взмахнув редкими ресницами, я кивнула в сторону умертвия, что-то втолковывающего магу, отвечающему за музыку.

Я так и не поняла, как они ее воспроизвели, но на небольшом столике перед магом стояло незнакомое устройство с сильно расширяющейся трубой — словно цветок колокольчика, — и коробка с цветными кристаллами.

— Это уж точно. Пара из вас выйдет отменная, — фыркнул Даймон, а затем вдруг удивленно присвистнул, глядя мне за спину: — Эшназар зачем-то вернулся. К чему бы это? Никак, снег пойдет...

В это самое мгновение мое слабое старческое сердце едва не остановилось.

Эшназар...

Принесла же нелегкая! Он же сказал, что больше не придет!

Мне определенно перестало везти. Впервые в жизни выбраться на вечеринку, позволить себе хоть немного расслабиться — и на тебе! Явился один из немногих, кто мог меня разоблачить. Еще бы Иззи и ректора сюда для полноты картины.

— Я скоро вернусь, — тихо шепнула Даймону, стараясь не привлекать внимания и слиться с толпой, пока меня не приметил вездесущий принц, кого-то упорно высматривающий.

— Уборная дальше по коридору, дверь слева, — подсказал некромант, все так же следя за принцем.

Эшназар его сейчас занимал куда больше всего остального.

Прячась от вспышек света, я кинулась в указанный коридор. Сама не знала, что буду делать. Выбраться из дома можно было только через парадный вход, где сейчас стоял Эшназар. Это и злило, и пугало одновременно.

Увидев на пути лестницу, я передумала идти в уборную. Вместо этого бросилась вверх по ступенькам, рассчитывая если не выбраться из дома, то хотя бы пересидеть наверху какое-то время.

В самом деле, не мог же Эшназар застрять здесь до конца вечеринки?

Согласившись с собственными мыслями, чувствуя, как то ли от усталости, от ли от

переживаний начинают подкашиваться ноги, я завернула в первую попавшуюся комнату на втором этаже. Небольшая спальня встретила темнотой, а закрывшаяся за спиной дверь резко отсекала большую часть звуков, долетающих снизу.

Задвинув щеколду, я прижалась спиной к двери и по давней привычке медленно сползла на пол, позволяя себе на мгновение выдохнуть.

Эшназар... Мы точно идеально подходили друг другу. В нашу первую встречу в академии, я испортила ему все, что только могла. А он до сих пор отвечал мне тем же.

Видно сама судьба толкала нас друг к другу.

— Арлиза? Ты там? Я видел твоё платье, когда ты поднималась по лестнице.

Раздавшийся по ту сторону двери голос поверг меня в самый настоящий ужас. Сердце загрохотало, на миг оглушая. К горлу резко подкатила тошнота.

Опять! Эшназар опять нашел меня тогда, когда видеться нам не следовало!

Отчаяние захлестывало так сильно, сносило все на своем пути, что я не видела спасения для себя. Мне нужно было срочно оказаться как можно дальше от Эшназара, сбежать.

Кинувшись к единственному окну, я едва не зарыдала в голос. Со стороны улицы на нем стояла кованая решетка. Но мой принц не должен был увидеть меня такой! Только не сейчас!

Это был мой самый жуткий кошмар. Если Эшназар узнает, что безобразная старуха и хорошенькая блондинка — это одно и то же лицо, нам никогда не быть вместе. Проклятие останется со мной навсегда.

Тихие звуки вечеринки, доносившиеся через дверь, теперь не радовали совершенно, а скорее звучали погребальным звоном. Ну что, Арлиза, погуляла? Развевалась?

Дохлые нижние, и что теперь делать?! Как быть?

Неуверенный стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте и схватиться за сердце:

— Арлиза? — теперь в голосе Эшназара звучала растерянность и вместе с тем нетерпение. — Я не стану играть в эту игру второй раз! Или ты сама открываешь, или я ломаю эту чертову дверь! Ты сама знаешь, что нам нужно поговорить. Сейчас!

Проклиная собственную дурость и желание повеселиться, я всхлипнула от отчаяния. И это стало моей самой большой ошибкой.

— Арлиза?! Ты плачешь? Тебя обидели? Немедленно отойди от двери!

Створка мгновенно засветилась зеленоватым сиянием и вздрогнула, будто подпрыгнула. Я попятилась в угол, понимая, что на этом все.

Дверь начала открываться — свет из коридора тонкой полоской расчертил пол. Паника накрыла с головой, сбивая дыхание, заставляя сердце грохотать так, словно это камни падали с небес.

А в следующее мгновение все вдруг стихло и прекратилось. Только перед глазами еще мерцали ослепившие меня серебряные звездочки.

Да и я больше не находилась в чужой спальне. Глаза привыкли к темноте не сразу, но увиденное буквально прилепило меня к стене.

Не знаю, сколько я так простояла — мгновение или целую вечность. Паника вскоре улеглась, сердце окончательно успокоилось, а дыхание восстановилось. Тогда я и смогла полностью осознать, что именно только что произошло.

Я снова каким-то невероятным образом переместилась. Я переместилась. Из спальни чужого дома прямо в свою комнату в академии.

Кое-как доковыляв до подоконника, я в задумчивости присела на него. Даже если

Эшназар придет проверять здесь я или нет, можно спокойно сделать вид, что комната пуста, а при следующей встрече состроить невинную моську и сказать, что до рассвета развлекалась на вечеринке. А то, что мой принц меня не нашел, так это целиком и полностью его вина.

Я весело хихикнула, представив себе лицо Эшназара, ворвавшегося в пустую спальню. Если что-то хорошее сегодня и было, так это наша встреча и наш танец. И его взгляд — ласкающий, темный, жаждущий.

Вслед за весельем пришла и грусть. Эшназара точно нельзя было назвать идиотом. Кажется, он уже начал задаваться вопросом, что происходит. Если я и дальше продолжу так внезапно исчезать и появляться, то вскоре он начнет копать всерьез.

И все же как мне удалось переместиться? Я задумалась, припоминая, как все произошло в первый раз: мне нужно было срочно куда-то скрыться с глаз принца и его слишком любвеобильного дядюшки. Во второй раз я перенеслась, когда оказалась у Эшназара дома и меня там застала Изиавелла.

Сегодня был третий раз. И опять я сбежала от Эшназара. Хммм...

У меня даже дыхание перехватило от посетившей меня догадки! Неужели, это моя собственная магия все же проснулась?

Спрыгнув с подоконника, я зашагала по комнате. Заковыляла, если говорить откровенно, но так мне всегда легче думалось.

Решение принялось, когда на востоке заалела тонкая полоска рассвета. Наиболее разумным мне показалось поискать информацию о подобных перемещениях в библиотеке. А еще нужно было попробовать спровоцировать прыжок в присутствии преподавателя или ректора.

Если получится — значит, это точно моя собственная магия! А если нет...

Собственно, проблемы лучше решать по мере их поступления.

Спать я ложилась с довольной улыбкой на губах. И даже тот факт, что Эшназар не пришел проверить, нахожусь ли я в своей комнате, мне не испортил приподнятого настроения.

Завтрак я благополучно проспала как и большую часть дня, но это было не страшно. Никаких занятий я не пропустила. Сегодня был выходной, а потому я не торопилась вставать и приводить себя в порядок.

Успеется. Все равно половина адептов сейчас приходила в себя после вечеринки. А те, кто не получил на нее приглашение, сегодня наверняка отрывались в городе.

Я выползла из комнаты только к обеду с четкими намерениями посетить столовую, а потом наведаться в библиотеку. Как я и предполагала, столовая была наполовину пуста.

Однако, мне и этого хватило.

Острое чувство опасности полоснуло по расслабленным нервам сразу же, едва я переступила порог храма пищи. Хорошее настроение мгновенно словно ветром сдуло.

Подобравшись, насторожившись, я осмотрелась по сторонам, стараясь сделать это незаметно. Слева от входа за маленьким столиком сидели две девицы, которые совершенно точно присутствовали на уроке по некромантии. Они тихо переговаривались, а одна, поймав мой взгляд, как-то мерзко и хищно усмехнулась. И я тут же поняла: сейчас последует какая-то гадость.

Чтобы осадить своих неумных поклонниц, Эшназара по близости не оказалось, поэтому стоило быть настороже.

Сделав шаг, я едва не врезалась в здорового детину в серо-коричневой простой рубаше с закатанными по локоть рукавами, под которыми бугрились дюжие мышцы. Виной всему стало то, что пыталась не выпустить из виду девиц.

Пробормотав извинения, я на всякий случай прикинула в какую сторону бежать, если этот громила откажется их принимать. И именно в этот самый момент девицы атаковали.

Мне не хватало знаний, чтобы догадаться, что задумали некромантки. Я только и успела заметить несущееся в мою сторону бледное сине-зеленое свечение.

Времени на раздумья не осталось.

Резко присев, чтобы попытаться пропустить свечение над головой, я неожиданно вспомнила про громилу, с которым столкнулась. Он в отличие от меня так и стоял на месте, ошарашенно глядя на мои действия, в то время как свечение было уже совсем рядом.

Не иначе как от отчаяния я ударила его под коленку, одновременно шипя на всю столовую разъяренной змеей:

— Вниз, олух! Некромантское заклинание летит!

Сомневаюсь, что громила понял, что происходит, но я не хотела, чтобы парень из-за меня пострадал. Если не считать моего удара, от которого он потерял равновесие, зашатался, взмахнул руками в попытке удержаться на ногах и...

Задел кулаком стоящий поблизости стол, за которым обедали три хмурых и помятых парня. Видимо, вчера им было очень хорошо, но сейчас это никакой роли не играло.

Потому что стол в одночасье перевернулся. Но это была половина беды. В процессе его переворота с ним встретилось заклинание. Вернее, с лежащими на нем костями.

Я громко икнула от страха, когда кости под моим перепуганным взглядом зависли в воздухе и тоже засветились. Словно впитали в себя заклинание, задуленное в меня девицами. А потом пространство будто дрогнуло и начался настоящий дурдом.

Пару секунд все молчали, словно не веря в происходящее, наблюдая, как абсолютно все кости в столовой начали шевелиться и сползаться вместе в попытке составить какое-то существо.

Абсолютно все. Даже те, которые еще лежали в котлах, дожидаясь своего часа быть съеденными, а некоторые вообще вырывались из рук ошарашенных таким поворотом адептов.

За раздачей тоненько завизжала от страха повариха. Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как крышка с огромного котла медленно сползает в сторону, а потом с жутким грохотом падает на пол. В ту же секунду из котла в потолок извержением невиданного гейзера рванули куски вареной курицы, на ходу соединяясь между собой.

Я повторно икнула, когда первая же тушка без головы, отчаянно махая оципанными крыльями, с которых капал бульон, ринулась в мою сторону. От увиденного у меня мороз по коже пробежал.

Вот натворили, дуры! И что теперь делать?

Впрочем, сейчас оказалось самое время проверить мою теорию с магией.

Я попыталась представить собственную комнату, тишину и безопасность, чтобы туда перенестись, но на макушку внезапно что-то капнуло. Потом еще и еще. И у меня естественно не вышло сосредоточиться!

Медленно подняв голову вверх, я увидела, что надо мной заволокло машут лысыми крыльями уже три безголовые и безногие тушки. Они явно готовились меня атаковать, пока их сестра, не имеющая одной ляжки и части груди, летела к ним на помощь.

Ой, мамочки!

Наверное, со стороны это могло бы быть даже смешным. Но на самом деле мне было жутко.

Быть атакованной сваренными и оживленными курицами?! Такое даже в самом жутком кошмаре не приснится! Присоединяясь к хору десятков других бедолаг, я громко заорала.

— Что здесь происходит?

Холодный голос Эшназара прозвучал как гром среди ясного неба. Так же неожиданно и так же громко.

Хотя он и не кричал, но его услышали все. И сразу же перестали орать. И я тоже перестала, потому что крик застрял в горле.

В этой тишине только заколдованные кости все также продолжали стучать друг об друга, собираясь в страшное чудовище в центре столовой. И над моей головой по-прежнему кружились безголовые толстые куры, с которых стекал жирный бульон.

— Что здесь происходит? — ровным голосом повторил Эшназар.

Лично мне сразу стало понятно что тем, кто все это устроил, не поздоровится. Что бы ни случилось, выдавать своих было некрасиво, а потому никто не собирался ничего рассказывать.

Даже я.

Да, эти девицы были мне безразличны, но в глазах моего принца мне не хотелось выглядеть ябедой, неспособной постоять за себя.

— Что ж... Раз никто не хочет признаваться, — делая выразительную паузу, многозначительно усмехнулся некромант и ткнул пальцем в притихших девиц, а затем и в меня, — Ты, ты и ты за мной. Остальные занимаются уборкой. Обед сегодня не будет.

Ответом ему стал нестройный гул голосов. Я даже поежилась — спина вспыхнула от взглядов, которыми нас провожали голодные адепты.

Мы шли за наставником по коридорам как гусята за гусыней. Я была замыкающей в нашем "дружном" строю, что давало мне сотню возможностей сбежать. Но я не рискнула. Широкая спина принца в черной хламиде источала ярость. Расстраивать Эшназара еще больше мне не хотелось.

Кабинет, в который он нас привел, был комнатой для преподавателей кафедры некромантии. Здесь стояло три письменных стола, на которых стопками стояли тетради адептов. На полках виднелись жуткого вида наглядные пособия, а на стенах — плакаты с изображениями скелетов, зомби и прочих кошмарных созданий.

Сейчас здесь никого не было. Усевшись за свой стол, Эшназар окинул съезжившихся под его тяжелым взглядом девиц и заявил:

— Вы двое... Месяц отработок на уборке учебного полигона некромантии. Приступаете немедленно.

Судя по горестно взывшим девицам, наказание было страшным. Я невольно дернула плечами, представив, что ждет меня. Однако больше всего я боялась именно разговора, который между нами по моей вине не состоялся уже дважды.

Девицы мгновенно испарились из кабинета, отправляясь отбывать наказание. До меня только сейчас дошло, что его им назначить Эшназар мог еще в столовой, а значит, в свой кабинет, чтобы остаться наедине, он заманивал именно меня.

Принц повернулся ко мне. Сердце сжалось, ведь в его глазах я не увидела ничего хорошего.

— Арлиза, почему ты всегда от меня сбегашь? — с усталостью в голосе задал он тот самый вопрос, который я боялась услышать.

— Мне казалось, что это именно вы не хотите меня видеть. — сказала я чистую правду.

Почти. Но именно так и было в первые дни нашего общения. Я до сих пор помнила, как он просто ушел из аудитории, в которой осталась я. В растрепанных чувствах не только после поцелуя, но и после сцены, которую устроила Изиавелла.

Эшназар криво усмехнулся.

— Только не говори, что не замечала, как я бегаю за тобой словно первокурсник за самой популярной девушкой в академии.

Я не сразу нашлась с ответом. Почему-то хотелось улыбаться, но я упорно давила в себе это желание. Хотя бы потому что мне тоже было на что обижаться.

— Но вы же сами сказали, что вам нужна жена с сильным даром. Не я...

Про то, что у меня кажется появилась магия, я пока решила не говорить. Нужно было сначала самой все разузнать. Пока я не управляла своим даром, рассказывать оказалось попросту нечего.

Криво улыбнувшись, Эшназар встал из-за стола и подошел ко мне. Он делал все это не говоря ни слова, неспешно и спокойно, но у меня от его пристального взгляда закололо губы. Сердце стучало как ненормальное, а в ушах появился шум. Казалось, еще немного и я хлопнусь в обморок.

Я знала, что будет дальше, но пока еще не понимала, как к этому относиться. С одной стороны, мне до дрожи хотелось повторить «распечатывание», а с другой...

Эшназар прямо и откровенно объявил о том, что ему нужна жена с сильным даром! А поскольку он был уверен, что я пустышка, то просто отказался от меня как от сломанной вещи. И это было больно. Очень больно.

— Совсем не обязательно жениться, чтобы хорошо проводить вместе время, — подтвердил он мои самые нехорошие догадки.

Но произнес эти некрасивые слова таким голосом, что у меня вмиг ослабли колени, и я сама рухнула в его объятия.

Когда его губы коснулись моих, мир вспыхнул тысячами звезд, голова закружилась, а все разумные мысли разом ее покинули. Я сама обняла Эшназара за шею, прижимаясь так сильно, так тесно, будто хотела слиться с ним воедино.

— Кхе-кхе, — внезапно кто-то закашлял у меня за спиной.

Я вздрогнула и попыталась отшатнуться от принца. Эшназар с явной неохотой выпустил меня из объятий и сделал шаг назад, тем не менее поддерживая меня одной рукой, чтобы я не свалилась на пол.

— А что это вы тут делаете? — ехидный голос ректора нельзя было спутать ни с каким другим. — Наставник Эшназар, ваше рвение в подготовке адептов весьма похвально, но мне кажется, что девочке сейчас лучше уйти.

— Дядя, у меня все под контролем. — сухо произнес некромант, заложив руки за спину.

— Да я вижу, — строго отчеканил ректор, — Арлиза, милая, зайдите-ка ко мне в кабинет.

— Дядя, — мой принц попытался вмешаться, но ректор остановил его одним движением руки:

— Не спорь! Ты мне сам потом спасибо скажешь. Идемте. Пусть Эшназар остынет и придет в себя.

Взглянув на принца в последний раз, я встретила с ним взглядом. Меня терзали двойственные чувства. С одной стороны, ректор вмешался очень вовремя. Еще немного и я наделала бы глупостей. А с другой...

Ну, зачем он вмешался?!

Мне ничего не оставалось, как уныло топтать за старичком, который всю дорогу что-то бубнил себе под нос.

Я думала, что мы пойдем к нему в кабинет, но вместо этого ректор провел меня в маленькую комнатку, где все было обставлено не так пафосно. Больше всего она походила на берлогу старого одинокого холостяка. Старомодно, пыльно и неудобно. Однако сам старик-ректор отлично вписывался в обстановку, как и его тело в продавленное и потертое кожаное кресло, что стояло во главе стола.

— Присаживайтесь, Арлиза, — по-простецки махнул он рукой в сторону колченогого стула, — У меня здесь редко бывают гости, но я полагаю нам есть о чем поговорить без лишних ушей.

Я кивнула и осторожно присела, замирая. Пока было абсолютно неясно, о чем именно со мной хотели побеседовать.

Ректор вздохнул. Постучав пальцами по столешнице, он внезапно спросил:

— Ты ведь уже знакома с Ее Высочеством Иззиавелой?

Я снова кивнула. На губы сама собой напознала неприятная усмешка. Эта девушка вела себя крайне странно. То хотела заставить Эшназара жениться на мне, то требовала не приближаться к нему, угрожая открыто. В то, что эта психованная принцесса может желать моей смерти я очень даже верила.

— Она странная, — пожалала я плечами, припоминая еще один неприятный эпизод, свидетелем которого я стала, — И она едва не убила Эсми.

— Она несчастная, — тяжело вздохнув, покачал ректор головой.

Во мне сразу же возникло желание сбежать прочь. Вот уж чего-чего, а жалости к Иззи у меня не имелось совсем.

— У меня сердце сжимается от боли, когда я думаю о ней. — неожиданно признался мужчина.

— А у меня от злости. — выпалила я, не сдержавшись, о чем тут же пожалела. — Извините. Иззи ведь ваша племянница, раз Эшназар называл вас дядей.

— Вы правы, Арлиза. — не стал отрицать ректор. — Их отец был моим родным братом, моим отражением, но я совершил непростительную ошибку.

Я пожалала плечами:

— Все совершают ошибки.

— Но не все ведут к таким последствиям, как моя. С самого детства я завидовал своему брату. Он родился всего на несколько минут раньше и получил корону, а я всю жизнь должен был оставаться в его тени, хотя был и умнее, и сильнее того, кого называли наследным принцем. К счастью, наш отец был весьма умным человеком и понимал меня лучше многих. Он сделал меня своим доверенным лицом, фактически разделив полномочия наследника между мной и братом. Именно поэтому пока он был жив, мне удавалось справляться со своими чувствами. Но когда он умер, а мой брат надел корону, все изменилось. Он не хотел делиться со мной властью и первым же указом отправил меня сюда на должность ректора академии магии. Тогда в силу юности я воспринял это как оскорбление. И возненавидел своего брата.

— Зачем вы все это мне рассказываете? — спросила я ошарашенно. — Как это, вообще, связано со мной?

— погоди. Еще немного и все станет ясно. — скрипуче рассмеялся старик и

продолжил: — Когда мой брат изгнал меня из дворца, я решил, что пора брать свою жизнь в свои руки, и захотел основать свой род. Поскольку в моих жилах текла королевская кровь, то по нашим законам новый род мог бы претендовать на корону. В нашем мире есть старая традиция, по которой любой сын короля независимо от старшинства может заявить права на корону, если является главой рода. В этом случае королем становится тот, чей род окажется сильнее.

Я все еще ничего не понимала, но усиленно делала вид, что внимаю всеми фибрами души.

— Эшназар тоже хочет образовать свой род. Для этого ему необходимо жениться на женщине с сильным даром. — огорошил меня старик.

Эшназар хочет власти? Мой Эшназар?

Все внутри меня перевернулось. Теперь я знала причину его отчаянного желания заполучить в жены сильную магичку, но верить в то, что он собирался отобрать власть у старшего брата, не хотелось совершенно.

— У меня нет сильного дара. — напомнила я, хотя сама же надеялась, что заблуждаюсь.

— Это пока, но сейчас речь не о тебе. — улыбнулся ректор, — Жену с уникальным даром я нашел быстро. Моя Эрая была самым настоящим фениксом.

— Фениксом?!

Старик кивнул.

— Она была родственницей твоей подруги. Ей понравилась идея получить в свой род королевскую кровь и шанс надеть на голову корону. Мы поженились очень быстро. Словно мальчишка я влюбился в нее с первого взгляда и забыл о своих притязаниях на трон. Однако, моя Эрая не забыла.

— И что было дальше? — невольно подалась я вперед.

История оказалась интересной и удивительным образом связывала прошлое и настоящее.

— А дальше, — ректор прикрыл глаза, — Эрая решила захватить власть в стране, убив моего брата и всю его семью. Варгар, Эшназар и Иззиавела выжили чудом. Их смогла вывести из дворца старая нянька. Она не знала, что за покушением стоит моя жена, и привела детей в мой дом. Я тоже не знал. Увидев плачущих детей, в один миг ставших сиротами, я пришел в ярость. Все же, несмотря ни на что, я любил своего брата... Мне удалось остановить бунт. Зачинщица была до конца своих дней заперта антимагической башне.

Ректор замолчал. По выражению его лица я видела, что воспоминания о жене до сих пор причиняли ему боль. Наружу рвались десятки вопросов, но нужно было дать мужчине время помянуть ту, которую он любил и, кажется, любил до сих пор.

— Дальше, как ты понимаешь, — грустно улыбнулся он одними губами, — я стал регентом при наследнике. Когда Варгар подрос, я вернулся в академию. С тех пор прошло много лет и теперь Эшназар решил основать свой род. Он даже просил у брата отдать ему Эсми — последнего феникса, и долго не мог смириться с тем, что ее выдали за Ригра. И хотя, как оказалось позже, корона Эшназара не интересовала вовсе, Варгар почувствовал угрозу своей власти. Его Величество слишком хорошо помнил, кто стоял за заговором против его отца.

— А причем тут Иззи? — все же не удержалась я от вопроса.

Услышав, что корона моему принцу не нужна, я гулко с облегчением выдохнула. Он не

походил на того, кто пьянеет от власти.

— Иззи сыграла в этой истории не последнюю роль. Ее чувства к Ригру заставили ее совершить необдуманый поступок. Это она опоила Эшназара и Эми — супругу Ригра. Она думала, что получит дракона, а Эшназар — свой род, но Варгар был в ярости. Он на долгие годы отправил Эшназара в изгнание, за что мой мальчик до сих пор винит обезумевшего от ревности Ригра. Но даже после возвращения его мечта основать свой род не исчезла. Правда, в отличие от меня, он всегда хотел основать свое собственное королевство на краю обжитых земель, а не отнимать корону у брата.

Я улыбнулась. Мой принц определенно был самым лучшим и самым благородным мужчиной. Мое сердце не зря его выбрало.

Однако мотивы Иззи касаются меня до сих пор были мне неясны. Либо ректор чего-то не знал, либо она просто сумасшедшая. Других объяснений у меня не имелось. Ведь если бы я согласилась на ее предложение, Эшназар навсегда потерял бы возможность создать свой род, учитывая, что меня все принимают за пустышку. Но теперь-то она говорила мне держаться от него подальше.

— А теперь самое главное, — засиял старичок-ректор, — то ради чего я и позвал вас сюда и рассказал эту длинную и скучную историю.

Открыв ящик стола, он вынул уже знакомый мне прозрачный камень.

— Давайте-ка, дорогуша, проверим, что у вас с магией.

Руку я протянула неохотно. Было немного страшно. Я боялась, что никакой магии у меня на самом деле нет, а все эти перемещения всего лишь чей-то розыгрыш.

Взяв острый нож для бумаги, ректор слегка надрезал кожу на моей ладони, и я обхватила камень, чтобы напоить его своей кровью. Но и через минуту, и через две прозрачный магический кристалл по-прежнему оставался прозрачным.

Моему разочарованию не было предела. На глазах выступили слезы, и я уже хотела вернуть камень обратно, как ректор мотнул головой и пробормотал:

— Еще рано. Держи.

Я не стала спорить. Ректор не отрываясь, словно гипнотизируя смотрел на прозрачный кристалл и чего-то ждал. Время шло, часики тикали, а мы продолжали сидеть и пялиться в никуда.

Я — лишь бы снова не испытывать разочарование, разглядывала книги на полке и читала названия на корешках. И когда ректор резко выдохнул, не сразу поняла, что случилось. Одного взгляда на камень хватило, чтобы я тоже не сдержала изумленный вздох.

В глубине кристалла появилась яркая сияющая точка. У нее не было цвета, присущего какому-либо дару. Неяркое мерцание в прозрачной глубине.

— Я так и думал! — в голосе ректора звучало торжество, — Мы просто напыщенные идиоты, раз сразу не поняли, в чем дело!

— В чем?

Лично я пока ничего не понимала, но очень хотелось. Одно я в этот момент знала точно: моя магия существовала!

— Твой дар, — он кивнул на наливающийся светом камень, — настолько уникальный, что не имеет цвета.

Я нахмурилась. Нет, магия у меня есть — это я поняла. И не просто какая-то, а очень уникальная, что радовало вдвойне. Но почему она не имеет цвета?

Я сама не заметила, как задала этот вопрос вслух.

Старик-ректор весело рассмеялся.

— Потому что она не относится ни к одному спектру видимой магии. Это не огонь, проявляющийся красным, оранжевым и желтым светом, не зеленая земля, не голубой воздух, не синяя или фиолетовая вода. И даже не черная некромантия!

— И что это за магия такая? — протянула я напряженно.

— Неужели ты сама до сих пор не поняла? — едва ли не подпрыгивал мужчина от переизбытка чувств.

— У меня появились некоторые догадки. — уклончиво ответила я.

— И какие же?

Старик-ректор невольно подался вперед, но я ничего не стала озвучивать. Промолчала. И тогда он начал первым:

— Этот дар очень особенный. Если свечение небольшое, — он кивнул на сияющую точку, — то вы сможете без каких-либо артефактов и заклинаний открывать порталные переходы на небольшие расстояния. Чем сильнее свет, тем дальше вы сможете перемещаться в пространстве. А если когда-нибудь свечение заполнит весь камень, то чисто теоретически вы получите возможность двигаться не только в пространстве, но и во времени. Эта теория пока не подтверждена, поскольку ни один из пространственных магов не согласился пройти ритуал. У нас есть только рассказы очевидцев.

— Значит я и правда перемещалась! — счастливо улыбнулась я и призналась: — Я боялась, что кто-то пошутил надо мной. Я так сильно хотела, чтобы моя магия была особенной.

Старик резко помрачнел.

— Вот же, — выругался он, — Я так обрадовался за вас, что совсем забыл, почему решил проверить вашу магию втайне от остальных. Я хотел предупредить вас, Арлиза. Если вы только попробуете выйти замуж за Эшназара, то Варгар убьет вас обоих. С такой магией, — он кивнул на кристалл, — ваш род будет сильнее королевского, а Его Величество никогда этого не допустит. Поэтому вам, милая, лучше выбрать другого мужчину.

Я упрямо мотнула головой. Дурой я не была — прекрасно понимала каждое слово, осознавала предупреждения и смысл рассказанной мне истории, но...

Это же был мой Эшназар. От каждого его даже брошенного мимолетом взгляда мое сердце глупо замирало. Я искала эти взгляды, появлялась рядом с ним как можно чаще и трепетала от каждого прикосновения.

И самое главное: я видела, как он смотрит на меня.

— Я не могу другого. Мне нужен принц — это вопрос жизни и смерти. — я вздохнула и все же нехотя призналась: — И я не хочу другого. Мне нужен только Эшназар, понимаете? Упрямый и сильный, вредный и нежный, холодный и страстный — он нужен мне весь, любым.

— Вопрос жизни и смерти? — как назло зацепился старичок-ректор за самую суть.

И вдруг с размаху хлопнул себя по лбу. Я даже испугалась на мгновение.

— Старый дурак! А я-то все думал, как эта прекрасная леди сумела исчезнуть у меня прямо под носом так быстро и незаметно!

Я невольно покраснела. Вспыхнула так, что кровь зашумела в ушах, а на глазах появились слезы:

— Простите, я не хотела. — выдохнула я, ощущая вину за вынужденный обман, и тут же вскинулась, молитвенно сложив руки перед собой, — Только прошу вас, больше ни слова. Я

не могу говорить об этом. Провидица сказала, что принц не должен знать, иначе...

Я задохнулась от ужаса, на миг представив, что мне всю жизнь придется провести в образе мерзкой старухи.

А ректор внезапно приосанился.

— Дорогая Арлиза, смею напомнить вам, что я тоже принц. Возможно, я смогу помочь той прекрасной леди, которая покорила мое сердце?

— Н-нет, — мотнула я головой, кажется, придя в еще больший ужас, — Спасибо, но я уже говорила: мне нужен только Эшназар.

— Это очень рискованно и даже безумно, — покачал он головой. — Но я на вашей стороне. Мне вы можете доверять. Пока я никому не скажу о вашей магии — это даст вам время, чтобы вы с Эшназаром к чему-то пришли. Я даже помогу вам освоить азы перемещений. В библиотеке есть книги, написанные пространственными магами. Я распоряджусь и их принесут сюда. Вы сможете посещать этот кабинет в любое время, чтобы изучить их. А вот с практикой, — он развел руками, — помочь вам некому. В нашем мире сейчас нет ни одного пространственного мага.

— Спасибо! Вы просто не представляете, как я вам благодарна! — резко поднялась я, в эту самую секунду готовая обнять весь мир.

— Да пока не за что. Но имейте в виду: долго скрывать ваш дар не получится. Срок для проверки скоро истечет и мне нужно будет предоставить комиссии результат. Кстати, камень уже можно вернуть.

Все это время я машинально продолжала сжимать кристалл. И сейчас, когда мы оба вспомнили о нем, я пораженно открыла рот, а ректор и вовсе присвистнул. Яркий мерцающий свет заполнил весь кристалл. Теперь камень казался живым.

— Пожалуй, нам с вами лучше совсем забыть о том, что сейчас видят наши глаза. Боюсь, Варгар не станет рисковать и уничтожит вас сразу как узнает об уровне вашего дара. Я бы на его месте так и сделал. На всякий случай.

После промчавшихся мимо меня выходных на занятие по некромантии я то летела, будто на крыльях мечты, то плелась словно древняя старуха, которой едва хватает сил стоять на ногах.

Причина тому была проста: осознание того, что уникальней моей магии просто нет, заставляло парить над землей. Но едва я вспомнила предупреждение ректора, как страх могильной плитой ложился на плечи.

Я старалась внушить себе, что прямо сейчас опасности для меня нет. И для Эшназара тоже. Позже мы могли придумать что-нибудь вместе, но самообман никогда не был моей сильной стороной, так что как ни крути выходило плохо.

Настолько плохо, что когда я вошла в аудиторию, Эшназар окинул меня настороженным взглядом от мысков тувелек до растрепанной макушки, и осторожно спросил:

— Кандидатка Арлиза, с вами все в порядке? Как прошла ваша беседа с ректором на выходных?

У меня в очередной раз потеплело на душе. Пусть мой принц и не собирался на мне жениться, пока, но он все равно обо мне волновался и заботился.

— Все хорошо, наставник Эшназар! — отозвалась я с улыбкой. — Мы немного поговорили о моей магии.

В глазах Эшназара появилось недоумение. Мол, а что о ней говорить? И это уже было даже немного обидно.

— Хорошо. Занимайте свое место, занятие сейчас начнется.

Я снова села за тот же стол, за которым сидела на прошлом занятии. Вот только мысли мои на этот раз были также далеки от некромантии, как Эшназар от того, чтобы пройти со мной брачный обряд.

Наблюдая отсутствующим взглядом за тем, как Эшназар проводит какие-то хитрые манипуляции с рассыпанными перед ним костями, плавно водя над ними раскрытой ладонью, я мечтала, как эта ладонь будет скользить по моему телу, а не над остатками столетнего трупа. Как его горячие, жадные, но такие нежные губы будут целовать мои. Как...

— Стортерхем! — окрик Эшназара стегнул меня по плечам будто плетью. — Где вы сегодня витаете? В каких облаках? Повторите, что я только что сказал!

За спиной раздался тихий, но полный злорадства смешок. Я неловко встала из-за стола, судорожно пытаюсь придумать, что говорить, и украдкой осмотрелась по сторонам. Впрочем, это было напрасной тратой времени и сил. У меня не было здесь подруг и друзей. Выручать меня оказалось некому — Даймон почему-то не пришел сегодня на занятие.

— Я жду. — сухо напомнил о своем существовании Эшназар, скрестив руки на груди.

Что я могла сказать? Что непозволительно замечталась в неподходящее время?

Но все же Эшназар мог бы обойтись со мной и поласковее. Например, оставил бы меня после урока, отчитал бы, заставил отрабатывать.

А я бы отработала! Так бы отработала, что мы с моим принцем плавно переместились бы из академии прямо в храм!

Наверное, у меня на лице что-то отразилось, потому что Эшназар сначала изумленно приподнял брови, затем закашлялся. А потом, выровняв дыхание, возмущенно бросил:

— Ну знаете ли, кандидатка Стортерхем... Если вам не нужна некромантия, то посещать мои занятия совершенно необязательно! В отличие от адептов вам здесь присутствовать нет необходимости!

Его темные глаза сверкнули так, словно я его обидела, обманула в самых заветных мечтах. Я честно говоря, с трудом удержала свою челюсть от падения под стол.

Это что сейчас такое было?

Назад я садилась пристыженная, под аккомпанемент чьего-то мерзкого похихикивания за спиной. И что тут скажешь? Как ни крути, а виновата сама. Нашла время и место мечтать.

С другой стороны, вела я себя тихо, смотрела вроде бы на преподавателя. И как тогда Эшназар догадался, что мыслями я не здесь? Неужели...

Неужели он приревновал меня к дяде? Эта мысль вызвала двойкие чувства: и понравилась, и заставила в ужасе передернуться одновременно.

У меня даже дыхание перехватило на миг, но именно в этот момент мой принц наградил меня та-а-аким взглядом, что я мгновенно встрепенулась и позабыла обо всем!

Я потом обдумую все, что сегодня случилось. А пока... Не буду лишней раз дразнить Эшназара.

Остаток занятия хоть и прошел вполне мирно и меня больше никто не дергал, но мой принц изобрел способ со мной покончить. Отомстить, так сказать, сразу и за все. После моего позора, он вызвал к кафедре грудастую мымру Лаванье — ту самую, которая на прошлом занятии якобы потеряла контроль над скелетом недокошки.

Эта змеюка ассистировала при проведении эксперимента, но на самом деле, рассказывая о том, как можно улучшить скелет и получить управляемую нежить, Эшназар то

и дело прикасался к мерзавке. То к руке, то к плечу, поглядывая при этом на меня.

Он словно хотел узнать, как я отреагирую. И вот все бы ничего, но эта корова с выменем вместо груди тоже на меня посматривала из-под своих огромных ресниц. С нескрываемым торжеством посматривала.

Мол, тебя, милочка, почти выгнали с занятия, а я рядом с моим обожаемым принцем!

Меня от этих взглядов так и подмывало вскочить с места, создать портал и умыкнуть у этой парочки какую-нибудь кость, чтобы у Лаванье ничего не вышло с зомбированием скелета. Тогда она опозорилась бы перед принцем, но...

Невероятным усилием воли я заставила себя сидеть и смотреть на все это безобразие так, словно в этом ничего особенного и не было. Ну подумаешь, преподаватель ощупывает адептку на глазах у всей группы! Адептка позволяет, вот он и развлекается, а я...

Не к месту вспомнилась поговорка про то, что месть вкуснее всего в холодном виде. А лучшей мстью Лаванье будет женить на себе ее обожаемого принца!

В этом месте своих размышлений я погрузилась. Мне нужно было не только женить на себе принца, но и получить от него поцелуй истинной любви. Иначе проклятие так никуда и не денется, а я в конце концов навсегда останусь старухой.

Но как это сделать? Мой принц тянулся ко мне, ему со мной было хорошо — сегодня я в этом убедилась, но вот вести меня в храм он пока не спешил.

Ох, как же трудно было сопротивляться его чарам и нашему общему влечению! Моя мама всегда мне говорила: “Арлиза, будь осторожна с парнями! Никто не станет покупать корову, если сливки можно попробовать и так!”

Сливки! Хммм... А это идея!

Я покосилась на Эшназара, который уже внаглую поглаживал Лаванье по руке. Безмозглая корова млела на глазах у всей группы, не замечая, что Эшназар смотрит не на учебное пособие и не на нее.

Принц смотрел исключительно на меня — зло, насмешливо, словно желая спровоцировать. Он будто специально вынуждал совершить ошибку, чтобы он мог наказать меня, оставить на отработку, а там...

Я тонко усмехнулась. Ну что ж, мой принц, я поняла вашу задумку и в корне с ней не согласна. Не я должна вас ревновать, а вы меня! Это вы должны подарить мне поцелуй истинной любви! Именно вы обязаны отвести меня в храм!

А значит, пусть Лаванье еще немножко понаслаждается, потому что это все, что ей обломится. Я же проведу это время с пользой — например, почитаю книгу.

Чтобы на крайний случай иметь возможность спасти нас с Эшназаром от его брата, обретенным даром я еще должна была научиться управлять.

В этот самый момент колокол известил об окончании занятия. Адепты загалдели, поднимаясь со своих мест, а меня остановил тихий, полный холодной злости голос:

— Кандидатка Арлиза, а вас я попрошу остаться.

Я тяжело вздохнула. Кажется я уже слышала что-то подобное, но сдаваться так просто не собиралась.

— Сожалею, наставник Эшназар, — улыбнулась я как можно более кротко и захлопала ресничками, вспомнив мамину науку, — Но через несколько минут я должна быть в кабинете ректора.

Не дожидаясь, когда принц придет в себя, я подхватила сумку и выпорхнула за дверь, ликуя от того, как все гладко получилось.

Остальные занятия в этот день я пропустила. Провела все это время в кабинете ректора за учебниками. Книг на тему порталных перемещений в библиотеке академии было не так уж и много, но каждую писали заумным языком, так что крохи полезной информации из них фактически приходилось выскребать.

Удивительным стало то, что Эшназар меня, оказывается, искал, но наша следующая встреча случилась только утром. Я как раз шла на завтрак в столовую, когда спиной почувствовала чей-то свирепый взгляд.

Обернулась осторожно. Позади меня по лестнице поднимался злой, как самые злющие низшие, принц. И я не смогла отказать себе в маленьком удовольствии.

— Ай, — воскликнула я, делая вид, что споткнулась о ступеньку.

Падая вниз прямо в объятия Эшназара, я была уверена, что он не даст мне упасть, подхватит и поможет. И не ошиблась.

— Простите, наставник Эшназар, — залепетала я, махая ресницами и изображая смущение, — Я случайно. Спасибо, что поймали меня.

Проговаривая все это, я нарочно прижималась к нему, выпячивая грудь, обвивая шею руками и обжигая дыханием ухо. Я знала, как он реагирует на меня и без стеснения этим пользовалась!

Эшназар рвано выдохнул и схватил меня так крепко, что я на мгновение подумала — переиграла. Казалось, он прямо сейчас рванет со мной на руках в свою спальню в тот миленький домик со служанкой-умертвием.

Подумав об этом, я поняла, что не отказала бы. Просто не смогла бы. Глупо было отрицать — нас невероятно тянуло друг к другу.

О том, как получить поцелуй истинной любви я думала каждый вечер. Но ничего лучше, чем просто пойти к Эшназару и признаться, что моя магия очень редкая, и я подхожу ему в качестве жены, придумать не смогла.

Однако я прекрасно понимала, что это ничего не изменит. Возможно, Эшназар и захочет жениться на мне, и даже вероятно сможет полюбить всем сердцем, но как только его брат узнает, насколько моя магия уникальна, нам с моим принцем не поздоровится.

Как там говорил ректор? Варгар убьет нас сразу. Превентивно. Чтобы мы точно не устроили никакого заговора. Я хорошо осознавала: он даже разбираться не будет, нужна нам его корона или нет.

А, поскольку, выйдя замуж за любимого и избавившись от мерзкого проклятья, я собиралась жить долго и счастливо, такой расклад меня совершенно не устраивал. Значит, пока именно в Варгар был нашей первостепенной проблемой, а не мое набирающее силу проклятье. Как с этим бороться я, увы, не знала.

Дни сменяли дни. До обеда я посещала занятия в академии, а после шла в кабинет ректора и до самого вечера училась использовать свою магию.

Поначалу у меня ничего не получалось. Если я и перемещалась куда-то, то это было скорее спонтанно, чем осознанно.

Однако постепенно я осваивалась. К концу первого семестра я легко строила порталы из кабинета ректора в свою комнату в общежитии и обратно. С ректором у нас были довольно неплохие отношения. Если бы он каждый раз не настаивал на том, чтобы я выбрала себе другого возлюбленного, благо принцев, способных снять проклятье, в этом мире было немало, я бы даже сказала, что мы подружились.

Но правда в том, что мне не нужны были другие принцы. Как и прежде мне нужен был

только Эшназар.

С принцем, к слову, мы встречались регулярно. Некромантия стала одним из моих любимых предметов наравне с бытовой магией. Между нами по-прежнему сверкали искры. Нас тянуло друг к другу, но меня не устраивали мимолетные отношения. Я хотела любви, предложить которую Эшназар все никак не желал.

Однако это совсем не мешало нам устраивать друг другу мелкие пакости. То он любезничал с гадиной Лаванье, то я нарочно попадалась ему на глаза, увлеченная беседой с адептами мужского пола. То он вызывал меня к себе в кабинет после чьей-то хулиганской выходки и снова предлагал отношения без обязательств, то я подстраивала так, чтобы мы тесно сталкивались в каком-нибудь людном месте и я могла беззастенчиво его соблазнять.

Но мне этого было мало. Я жаждала настоящих отношений. Я хотела любить, отдавать всю себя и купаться в ответных чувствах.

Да только это было невозможно, пока наша пара да и я сама представляла угрозу для Варгара. Однажды вечером, когда я снова сидела в кабинете ректора за книгами, мне в голову пришло гениальное решение этой проблемы.

А что если я смогу вернуться в прошлое и все исправить? Если Эшназара не застукают в кровати с Эсми, то Варгар не станет подозревать брата в заговоре против себя, не сошлет его в ссылку. А значит, никто не будет против, если Эшназар женится на попаданке с уникальной магией.

Никто не будет против, если он женится на мне.

Тот, кто создал бытовую магию, однозначно был гением. Именно так я думала, переворачивая очередную страницу книги одним движением пальца.

Фолиант был очень старым, я бы даже сказала древним. Неизвестно, сколько сотен, а может и тысяч людей до меня читали его. Странички слиплись между собой от долгого употребления и, если бы я сейчас повредила хоть одну, то ректор точно в лучшем случае устроил бы мне головомойку. В худшем — отобрал бы все одолженные учебники.

А мне с ними расставаться никак нельзя было. Я до сих пор не могла найти способ выполнить свою задумку и обезопасить наше с Эшназаром счастье. Открывать порталы на близкие и дальние расстояния я уже наловчилась будь здоров. Стоило только захотеть, как оказывалась в представленном месте. Таким образом я даже побывала на самом дорогом и фешенебельном курорте. А вот переместиться в прошлое — даже на несколько часов, у меня никак не выходило. Словно на таких перемещениях стоял запрет, а я не знала, как его снять.

Перелистнув очередную страницу, я заметила в ее уголке пятно неприятного синекоричневого оттенка и в очередной раз возблагодарила бытовую магию, того, кто ее придумал, и госпожу Гарбор, научившую меня с ней управляться. Если бы не бытовые заклинания, то мне сейчас пришлось бы слюнявить пальцы, чтобы отделить странички одну от другой, а потом слизывать с кожи то, что прилипло бы на нее с книги.

А если бы там был яд? Идеальный, кстати, способ убийства. Никто в жизни не догадался бы. Вот бы Изиавелла порадовалась! Подобное было вполне в ее духе.

Я даже поежилась, вспомнив о сестрице любимого. Вот уж где змеища! И предмет себе подобрала подходящий. Хотя стоило признать, преподавала она интересно. Даже жаль, что мне пришлось его бросить, чтобы лишний раз не дразнить Изиавеллу.

Мои мысли плавно утекли куда-то в сторону, и я бегала глазами по строчкам, не осознавая смысла прочитанного. Если вообще читала. А не мечтала о том, как я совершу подвиг и изменю прошлое.

Неожиданно глаза зацепились за строчку: "...чем сильнее эмоции, тем легче и дальше можно проникнуть в прошлое или будущее. Таким образом..." По спине пробежала дрожь предвкушения. Неужели нашла?

Ощущая, как меня потряхивает от нервного напряжения, я четыре раза подряд прочитала отрывок про эмоции. От стресса у меня даже перестало получаться перелистывать страницы одним движением пальца. Пришлось по старинке, слюнявя их кончики, разлеплять слипшиеся книжные листы.

И чтобы уже однозначно все запомнить, в пятый раз я прочла написанное вслух. Выходило, что только сильные эмоции мага помогали ему работать со временем, открывая портал в прошлое или будущее.

Я расплылась в предвкушающей улыбке. Чего-чего, а от эмоций меня просто распирало, стоило только вспомнить, как Эшназар на меня смотрел.

И не просто смотрел. Прикасался. Целовал.

От воспоминаний процесса распечатывания магии внутри поднимался настоящий ураган. Захлопнув книгу, я отодвинула ее подальше, откинулась на спинку кресла и принялась воскрешать воспоминания, ловя собственные эмоции. Ну же, мои хорошие! Помогайте!

Спустя более чем час, мне пришлось расписаться в собственном бессилии. Я устала настолько, словно на мне в гору тянули воз камня. Одежда взмокла, а сердце в груди грохотало, будто небесный молот. То ли от перевозбуждения, то ли от чрезмерных усилий. Вот только мне не то, что прыгнуть в прошлое, мне даже приоткрыть туда окошко не удалось. Я как сидела час назад в продавленном кресле, в холостяцкой берлоге престарелого ректора, так и продолжала находиться здесь же.

Горько вздохнув, я сложила стопочкой учебники и уныло поплелась в свою комнату. День уже клонился к вечеру, скоро должен был начаться ужин. До него мне следовало привести себя в надлежащий вид и хотя бы немного отдохнуть, чтобы никто ничего дурного не заподозрил.

Чтобы моя тайна была целее.

Чтобы не потерять шанс избавиться от проклятия.

От усталости я действительно не шла, а плелась. Вокруг сновали адепты, спешащие по своим делам, но я едва ли замечала эту суету. Раньше я себя чувствовала в академии чужой из-за того, что была вероятность вообще остаться пустышкой. Сейчас же у меня имелось слишком много проблем, чтобы пытаться влиться в это сообщество. Тем неожиданнее стало, что почти у самого порога моей комнаты меня вдруг настиг чей-то окрик:

— Эй! Кандидатка Арлиза! Неужели ты настолько загордилась, что не замечаешь бедных, страдающих и сохнувших по тебе парней?

Веселый голос с шутливыми интонациями однозначно принадлежал Даймону. Оглянувшись, я увидела, как некромант спрыгнул с соседнего подоконника. Неужели, он меня специально караулил?

— Совсем ты меня, бедного и несчастного позабыла! — с дурашливыми интонациями провыл Даймон, подходя ближе.

Но стоило ему сократить расстояние между нами, как он, видимо, получил возможность хорошо рассмотреть мою несчастную мордашку. Парень вмиг посерьезнел:

— Что случилось, Арлиза? Ты заболела? По вечерам совсем не выходишь гулять...

Я непочтительно хихикнула, представив реакцию парня, если бы мне вдруг вздумалось выползти из комнаты вечером в образе мерзкой старухи.

— Все хорошо. Просто много занимаюсь, гулять некогда. Ты же знаешь, что я пока не адептка, а кандидатка? — Даймон кивнул, отчего его челка упала ему на глаза. — Сам понимаешь, у меня мало времени, чтобы выучить как можно больше. Вот и просиживаю над учебниками, пока есть такая возможность.

Некромант еще раз согласно кивнул, а потом деланно-возмущенно воскликнул:

— Но ведь так нельзя! Еще древние маги доказали, что учение надобно разумно сочетать с гуляниями! Тогда в голове обучаемого отложится куда больше знаний, чем если он не будет ходить с друзьями гулять! — И без всякого перехода, внезапно, совсем другим тоном просительно добавил: — Пошли погуляем, а? Тебе все равно нужно отвлечься. Иначе в голове действительно останется каша вместо знаний. Поверь, я точно знаю! Пошли, а? Тебе понравится, клянусь! Я буду паинькой и самым-самым!

Ну вот и что с ним делать? Я улыбнулась против воли. Даймон был балагуром и лапочкой, мог поднять своим энтузиазмом даже мертвого, не применяя при этом способности некроманта, но...

Я улыбнулась еще раз, смягчая отказ:

— Спасибо, но нет. Ты очень хороший, Даймон. Правда-правда! — заверила я, увидев,

как скисло лицо парня. — Но дело в том, что я... я другого люблю.

Признание вышло на удивление тихим, но вышло оно таким потому, что я сама неожиданно поняла: а ведь это правда. Я не солгала некроманту.

Некоторое время мы так и стояли молча. Вокруг куда-то торопились адепты. Даймон, видимо, пытался переварить услышанное, а я думала о том, что за очень короткое время моя жизнь безвозвратно изменилась. И я уже собиралась попрощаться с парнем и уйти к себе, когда он неожиданно тихо поинтересовался:

— Это Его Высочество Эшназар?

— Как ты догадался? — ошарашенно спросила я, судорожно соображая, что теперь делать.

Если догадаются и другие, то новость очень быстро дойдет до короля, а там...

— Сложно было не догадаться, — с горечью отозвался некромант, — На вечеринке из-за тебя наставник меня чуть в умертвие не превратил.

Я замерла на месте, не зная, как мне реагировать на услышанное:

— Это шутка такая, да? — осторожно поинтересовалась.

— Если бы! — совсем тоскливо вздохнул парень. — Эшназар видел нас вместе и, когда ты пропала, почему-то решил, что это я виноват: спрятал тебя от него. Таким взбешенным он еще ни разу не был.

Я стояла и тупо смотрела на парня. Осознание того, что Даймон не шутит, что все так и было на самом деле, пришло постепенно и меня захлестнуло ликование.

— Спасибо тебе! — выдохнула некроманту на ухо, на радостях повиснув у него на шее.

Тот озадаченно крякнул. Потом понимающе выдохнул:

— Поссорились, что ли? Ну тогда миритесь быстрее! У нас скоро зачет по умертвиям, а если наставник будет не в духе, то полгруппы точно его не сдадут.

Губы против воли растянулись в широченной улыбке. Мы обязательно помиримся. А потом поженимся, чего бы он там себе не выдумывал. Быть его любовницей я не собиралась.

Желание начать мириться вот прямо сейчас никак не отпускало. Я знала, что в это время Эшназар обычно находился в своем кабинете.

Еще раз крепко стиснув парня в объятиях, я бросилась вперед по коридору.

В кабинет преподавателей некромантии я ворвалась маленьким ураганом. И лишь секундой позже поняла, что Эшназар мог быть здесь не один. Следовало постучать и уже потом после разрешения войти, но случилось то, что случилось.

Увидев меня, мой принц сделал уверенный шаг мне навстречу, распахивая объятия, а я и рада была влететь в них, крепко прижимаясь к мужчине.

— Я так счастлив, что ты пришла сама. — прошептал он мне на ухо и мгновенно завладел моими губами.

Против воли я тихо застонала и выгнулась, прижимаясь к нему еще крепче. Это была не я — мною завладели инстинкты. Мне так сильно хотелось касаться Эшназара, целовать его, что разум отключался.

В мечтах он уже был моим, принадлежал мне, а потому я беззастенчиво лапала его там, куда дотягивались загибающие ручонки. Пальцы забирались под черную рубашку, колени плотно обхватили его бедра и...

В этот самый момент я вдруг поняла, что уже даже не сижу, а фактически лежу на его рабочем столе, смяв собою несколько тетрадей и скинув на пол какую-то книжку.

— Эшназар, подожди. — рвано выдохнула я, выставляя вперед ладони.

— Не смей пытаться снова сбежать от меня. — припечатал он, одной рукой перехватив оба мои запястья, но секундой позже выдохнул уже спокойнее: — Арлиза, ты разве не видишь? У меня от тебя башню сносит. Я пытался сопротивляться, пытался игнорировать свои чувства, но они сильнее. Ты — мое сумасшествие. Я с ума схожу по тебе.

— И я по тебе. — ответила я честно и без прикрас, пораженная признанием.

В уголках глаз выступили слезы. Сердце грохотало, но уже не от захлестнувшей нас страсти. Оно билось, выстукивая красивую мелодию любви.

Торжество! Я знала! Я верила, что мы созданы друг для друга! Осталось понять, был ли хоть один из этих поцелуев тем самым. Я надеялась, что да. Если Эшназар и правда меня любит, проклятье уже должно было исчезнуть.

Только никаких существенных изменений я в себе пока не ощущала. А впрочем, я о них и не думала. То, как смотрел на меня мой принц, действительно лишало разума. Его черный, пронизанный желанием взгляд будоражил, заставлял кровь вскипать.

"Ты выйдешь за меня замуж?" — именно эту фразу я ожидала услышать прямо сейчас.

Но моего слуха коснулось совершенно иное:

— Значит, ты согласна стать моей любовницей.

Как легко можно растоптать счастье, как бездарно можно разбить чужое сердце. В этот миг все во мне умерло, оборвалось, а я даже не нашла, что ответить. Просто смотрела на Эшназара, обиженная до глубины души.

Глянув вниз, я поправила разорванный ворот платья. Юбка тоже была в беспорядке — одним жестом я скрыла обнаженные ноги и попыталась освободить стол.

— Арлиза? — явно не понимал перемен в моем настроении принц.

— Что бы вы себе ни думали, я никогда не стану вашей любовницей. — ответила я неожиданно зло, но при этом холодно.

Да мой голос стал чистейшим льдом, явно отрезвившим Эшназара. Сдвинув брови к переносице, он положил свои ладони на стол таким образом, что я оказалась зажата между ними.

Его губы, его дыхание, его глаза — между нами оставались сантиметры, но пока еще тихая злость в моем сердце уже превращалась в ярость. Потому что я знала, что он намеревается мне сказать.

— Я не могу жениться на тебе. Мне нужна жена с сильным даром, но это ничего не меняет между нами.

— Для тебя. — все же оттолкнула я его и обошла. — Для меня это меняет все. Если бы ты меня по-настоящему любил, ты бы отказался от своей навязчивой идеи.

— Арлиза, я люблю. — очень даже убедительно воскликнул он.

Несчастное сердце предательски сжалось.

— Ты стихийное бедствие, но ты мое бедствие. — произнес он, вновь подарив мне свою роскошную улыбку.

Мне хотелось верить... Как мне хотелось верить! Но одной верой мое проклятие было не снять. Тогда я решила идти до конца:

— У меня появилась магия — уникальный дар, равных которому в этом мире нет.

— Арлиза, не лги. Тебе не нужно врать. — не поверил он мне, с явным осуждением покачав головой. — Я люблю тебя и без магии. Тем более, что мы уже выяснили: ты не можешь заразить меня безмагичностью.

Наверное, эта очень смешная шутка должна была поднять мне настроение и разрядить

обстановку, но Эшназар сделал все только хуже. Я невольно вспомнила о той, кого мой принц пророчил себе в жены. Ревность вскипела без единого уголька.

— А Эсми ты тоже предлагал быть твоей любовницей? Или такая как она достойна исключительной роли супруги?

Принц мгновенно помрачнел. От былой веселости не осталось и следа. В наших странных отношениях мы каждый день будто летели на качелях, то готовые разорвать друг друга на части, то зацеловать до полусмерти.

— Откуда тебе об этом известно? — холодно поинтересовался мой принц.

И этот холод еще сильнее подстегнул мою ярость. В одночасье магией сбросив со столов все предметы, что спокойно лежали на них, я поняла, что тот самый момент наступил.

— Мне жаль, что мы не встретились раньше. — процедила я, глядя прямо в глаза ошарашенному Эшназару. — Но я обязательно все исправлю.

Для перемещений мне не требовалось закрывать глаза, а потому я прекрасно видела, как мужчина кинулся ко мне. Но было поздно. Портальный водоворот уже унес меня, а я словно сумасшедшая шептала только одну фразу:

— Спальня Эшназара во дворце за полчаса до того, как их с Эсми застанет Ригр...

От нескончаемого света голова кружилась все сильнее, но я упрямо повторяла одно и то же. Меня вела ярость, а еще глубокая обида, которая оказалась куда сильнее, чем подкатившая к горлу тошнота.

Разве можно променять любовь на что-то другое? Да будь это хоть горы золота, хоть императорская корона! Ничего ценнее чем любовь на свете просто нет.

Я знала, что Эшназар это когда-нибудь поймет. Он не был дураком, не был глупцом. Просто как и я оказался слишком упрямым, но я не могла дать ему столько времени, сколько требовалось для осознания этой простой истины. На кону стояло не только наше счастье, но и моя жизнь, ведь мерзкую старуху он никогда не полюбит.

К сожалению, так бывало только в сказках.

Казалось, что еще немного и от невообразимого водоворота я просто потеряю сознание, но все закончилось резко. Меня просто выплюнуло из портала, отчего я сильно ударилась плечом. Обиженно взвыть захотелось невероятно, однако я хорошо осознавала, что раньше времени голос подавать не следует. Тем более, что я пока не понимала, где находилась. На меня в темноте попадали какие-то тряпки, отбившись от которых, я едва не свалилась повторно.

Точнее не вывалилась. Из шкафа, в который угодила.

Быстро потянув дверцу обратно на себя, я оставила только небольшую щель. Через нее было удобно подглядывать за тем, что творилось в спальне.

А это точно была спальня. Правее от шкафа стояла большая кровать из темного дерева, левее располагался комод и дверь за ним. На первый взгляд из-за сгустившегося полумрака комната казалась пустой, но знакомый силуэт под балдахином я отчетливо рассмотрела даже при том, что тяжелые портьеры полностью перекрывали дневной свет.

Эшназар спал.

Сердце затрепетало, беспорядочно заметалось. Неужели у меня получилось?

Ответ на этот вопрос я как ни странно заприметила тут же. Та самая дверь рядом с комодом распахнулась, а в спальню ввалились две девицы, с трудом несущие третью.

В первой я мгновенно узнала роскошно одетую змею Изиавеллу, вторая была мне

незнакомка, но ее простое серое платье казалось рядом служанки.

Третья в полумраке была очень похожа на Эсми. Девушки буквально волокли ее бесчувственное тело по полу, схватив за руки и ноги, но все же эта Эсми отличалась от той, которую видела я.

Нет, я знала, что у драконовой жены раньше была иная внешность — фениксы перерождались до бесконечности и были лишь похожи на себя самих, но все же увидеть ее своими глазами и знать по рассказам — это не одно и то же.

Эта Эсми со стороны казалась мягкой, легкой, незащитной. Черты ее лица были невыразительными, будто бесцветными. Сама она — тонюсенькой как деревце на ветру. Мне даже жалко ее стало, хотя еще несколько минут назад я по-настоящему ревновала Эшназара к ней.

— Миледи, зачем вам все это? — открыла рот разнесчастная на вид девица. — Неужели вы так сильно хотите заполучить дракона, что готовы подставить собственного брата?

— Да причем здесь вообще дракон?! — разъярилась Иззи, затаскивая Эсми на кровать к Эшназару. — Ты совсем ничего не понимаешь, дура набитая. Дракон мне нужен только для того, чтобы основать свой род, но в отличие от Эшназара я хочу власти. Я тоже достойна короны! Это нечестно, что править могут только мужчины! Кто вообще это придумал?!

— Ваш дедушка. — с готовностью ответила девица и покраснела под уничижительным взглядом принцессы, осознав, что вопрос был риторическим.

— Пока два брата будут убивать друг друга и погрязнут в распрях, я сама займу трон. Люди потянутся ко мне, лишь бы не стать разменной монетой в междоусобной войне. Они еще все узнают, на что я способна!

С этими словами Иззи словно с куклы стянула с Эсми легкую ночную сорочку, оставив девушку фактически неглиже. Та же участь настигла и Эшназара, но с него служанка сняла домашние штаны.

А они даже не пошевелились! Создавалось стойкое ощущение, что этих двоих чем-то опоили! Например легким ядом, приравненным к снотворному. В этом деле принцесса являлась мастером.

Пока они копошились, с творческим подходом разбрасывая одежду, создавая атмосферу весело проведенной романтической ночи, я нервно грызла палец, сидела и думала. В свете последней информации мотивы Иззиавеллы и ее нелогичность в поступках были очень даже ясны. Мерзкая змеюка хотела убрать Эшназара с дороги, считая его своим конкурентом в борьбе за корону, хотя он на нее и не претендовал вовсе. Но Иззи была уверена в обратном, в связи с чем и пыталась насолить брату тогда и сейчас.

Если бы у меня обнаружили сильный дар, то Эшназар смог бы первым создать свой род. А так как Ригра змеюка прошила, сблизиться нам она позволить не могла. Другое дело, если бы я точно являлась пустышкой. Вот тогда она бы наверняка даже в храм нас сама притащила.

Еще раз окинув устроенный хаос придирчивым взглядом, Иззиавелла покинула комнату вслед за служанкой. Времени у меня оставалось мало — Ригр мог явиться в любой момент, а потому действовала я быстро.

Выбравшись из шкафа, я первым делом вместе с одеялом стащила Эсми с кровати. Несмотря на внешнюю хрупкость, девушка оказалась довольно тяжелой, но я все равно запихнула ее в шкаф вместе с сорочкой, для надежности подперев створку креслом.

Не хватало еще, чтобы она вывалилась из него в самый важный момент.

Скинув с себя платье, я быстро переступила через него и забралась в кровать к Эшназару. Мне хватило нескольких минут, чтобы принять более-менее естественную позу, но через некоторое время я начала подмерзать. Пришлось слезать с кровати, обходить ее, поднимать скинутое на пол покрывало и опять создавать театральную-спящую позу.

Свое место я заняла как раз вовремя. Стоило мне улечься, как дверь, ведущую в спальню принца, едва не сорвали с петель. С громким стуком она распахнулась, ударяясь о стену.

— Ригр, я не думаю, что это хорошая идея. Это непозволительно — врываться вот так запросто в покои принца. — произнесла Изиавелла на удивление кротко, судя по голосу изображая из себя эдакую неженку.

— Здесь я р-р-решаю, что позволительно, а что нет! — фактически рычал дракон.

Его тяжелое дыхание я слышала даже на расстоянии. Чешуйчатый пребывал в крайней степени бешенства.

Решив, что притворяться спящей в таком шуме и дальше просто глупо, я "сонно" приподнялась на локтях, слегка придерживая покрывало у обнаженной груди. Голос мой звучал капризно и возмущенно:

— А что здесь, собственно, происходит?

— Ты кто?! — изумленно воскликнула Изиавелла, первой отреагировавшая на возмутительное несоответствие ее идеальному плану.

— Где моя жена? — в свою очередь прорычал Ригр.

— А я-то откуда знаю? Эшназар, любимый! — тихонько потрясла я спящего принца за плечо, особо не стараясь его разбудить. — Кажется, к тебе посетители.

— Иззи, ты сказала, что видела, как Эсми утром заходила в покои Его Высочества! И после этого их не покидала! — мгновенно обернулся дракон к уже пришедшей в себя змеюке.

Осознав, что дело нечисто, справившись с первым шоком, она смотрела на меня как пиранья на сытный обед. Глаза ее сузились от ярости, взгляд сверлил, не обещая ничего хорошего.

Я же в этот миг тихо, но с удовольствием торжествовала!

— Так все и было. — процедила она сквозь зубы. — Должно быть, я ошиблась.

— Да-да, вы явно ошиблись дверью! — старательно покивала я, закидывая на Эшназара бесстыдно выбравшуюся из-под покрывала ногу. — А теперь, извините, вам пора. Мы тут вообще-то заняты.

С этими словами я для убедительности обняла лицо Эшназара ладонью и прижалась губами к его губам. Касание продлилось буквально несколько секунд, прежде чем поцелуй углубился, но не по моей инициативе. Я даже охнуть не успела, как принц перевернулся прямо вместе со мной, старательно подминая меня под себя.

Мой протяжный стон нагло разорвал пораженную тишину чужой спальни. Жар безудержной волной прокатился по телу по пути следования требовательных ладоней. К ни го ед . нет

Дверь захлопнулась следом — уже куда тише. Мы наконец остались одни.

— Ты кто? — приподнялся Эш на руках на мгновение, пытаясь в полумраке спальни разглядеть мое лицо.

Но взгляд его был рассредоточенным, сам он — едва держался в новой позе. Его явно чем-то опоили. Качнувшись раз, он чуть не рухнул обратно на соседнюю подушку.

Во мне в этот момент снова боролись два противоречивых чувства. С одной стороны

мне было очень жаль Эшназара. Его следовало бы затащить в холодную ванну и отпить водой. А вот с другой...

— Твоя судьба. — выдохнула я ему в губы и обняла его за шею, провокационно подавшись навстречу всем телом.

Его пальцы тут же сжали мое бедро, вторая рука отправилась в путешествие к шее, где и обосновалась. Он удерживал меня так, чтобы я сама ни за что не смогла прервать поцелуй.

А я и не собиралась. Страстный, требовательный, разящий. Это был не один поцелуй — сотни, что слились в единое сумасшествие. Я теряла голову, теряла себя, целиком и полностью растворяясь в его руках.

Каждое движение, каждое уверенное касание — он забирал мою душу, забирал мои мысли, оставляя после себя только туман и слепящий свет. В его объятиях, ощущая тяжесть его тела, чувствуя его терпкий аромат, я пьянела от осознания, что он теперь мой.

Каждый рваный толчок... Бедер, сердца. Я подавалась ему навстречу, впиваясь в его плечи, наверное, причиняя этим боль, но себя не контролировала.

Не было комнаты во дворце. Не было проблем в настоящем. Не было разногласий. Были только он и я под тонкой темной вуалью балдахина, что колыхалась в такт разгоряченными телам.

Только две души, что сплелись воедино, исполняя древний как мир танец любви.

— И все же Изиавелла настаивает... — внезапно раздался голос словно из ниоткуда появившегося Ригра.

— Пошли вон!!! — прогрохотал Эшназар и бросил куда-то позади себя огромный магический сгусток.

Я от неожиданности сжалась, а он застонал в голос, губами прижавшись к моей шее.

Больше он меня не щадил.

Громкий вдох, шумный выдох, еще один оглушающий вдох. Мир раскололся пополам, время словно замедлилось. Эш ловил губами мои губы, пил мое дыхание, пока я уносилась все дальше к звездам, все ближе к черной дыре, что засасывала неотвратно, лишая разума.

Эта бездна затянула и его.

Выровнять дыхание получилось далеко не сразу. Откинувшись на подушки, я с упоением наслаждалась минутами тишины и спокойствия. Приятная ломота рассредотачивалась по телу, тяжесть оседала внизу живота.

Если раньше я просто была рада, что все же сумела вернуться в прошлое вовремя, то сейчас мое счастье казалось безграничным.

Но недолгим. Я и так могла исчезнуть в любой момент — эмоции наполняли меня до краев, так еще и мой принц изучающе смотрел на меня, улегшись на бок. Он явно намеревался задавать вопросы.

Вставать не хотелось, но платье само себя не оденет.

— Ты куда? — удивился он, стоило мне соскользнуть с кровати.

Одни боги знали, какие усилия мне пришлось для этого приложить!

— Ты не поверишь в то, что я сейчас скажу, но... Ригр приходил не просто так. В твоём шкафу находится его жена. К тебе в постель Эсми подложила Изиавелла, заручившись поддержкой служанки. Для того, чтобы все прошло гладко, вас обоих опоили. Не перебивай! — предупредила я, заметив, что он собирается что-то сказать. — Она считает, что ты хочешь создать свой род, чтобы отобрать у Варгара корону. Сегодня она собиралась вас сравнить и разругать, потому что считает, что править должна именно она. Не дай ей

испортить вам жизнь.

— Да кто ты такая?! Что за бред ты несешь?! — воскликнул пораженный принц, не поверив ни единому моему слову.

Демонстративно подойдя к шкафу, я отодвинула кресло и распахнула створки. Эсми нашлась там же, где я ее и оставляла. Прости, подруга, но твоя судьба теперь тоже изменится.

Обернувшись, я позволила себе улыбку.

— Найди меня, Эшназар. — произнесла я мягко. — Меня зовут Арлиза Стортерхем. Я — твоя истинная.

Он не успел сделать ровным счетом ничего, как меня затянула серебряная воронка временного портала. На этот раз я терпеливо вынесла все тяготы перемещения, избавив себя от них тем, что просто закрыла глаза.

Однако сделала это зря. Я представляла свою комнату в академии, но в самый последний момент отчего-то припомнила вид из моего окна.

На аллею академического парка меня фактически выплюнуло. Пропахав собой траву, я испортила платье и содрала кожу на одной ладони, что по пути встретилась с камнем.

Да, с приземлениями у меня пока выходило отвратительно, но учитывая, что я пока только училась, это было простительно.

Если не представляло угрозу для жизни.

Быстро оглянувшись по сторонам, я с облегчением выдохнула. С одной стороны от гуляющих перед закатом студентов меня отделяли высокие остриженные кусты, а с другой надежно закрывала большая деревянная беседка.

Собственно, именно в этой беседке секундой позже и открылся портал. Я даже подняться на ноги не успела, как рядом со мной оказался Эшназар. По выражению его лица вообще нельзя было прочесть его эмоции.

Дернув меня на себя, отчего я влетела в его объятия, мой неутомимый принц впился в мои губы жестким, требовательным, подчиняющим поцелуем.

Я задохнулась от его напора!

Но его шепот совсем не соответствовал кипящим в нем эмоциям и чувствам.

— Спасибо. — тихо произнес он, глядя мне прямо в глаза.

Теплые губы с нежностью коснулись кончика носа, но на этом вся благодарность резко закончилась, уступив место неожиданной ревности:

— А теперь давай-ка сравним, многому ли я научился с момента нашей первой встречи во дворце.

— Значит, все получилось? — выдохнула я пораженно, несколько сбитая с толку.

— Не знаю, Арлиза Стортерхем. Полагаю, будущее изменилось. Но одно мне известно точно: ты — моя судьба, моя истинная.

У меня было столько вопросов! Я хотела знать абсолютно все. Изменив лишь одну деталь в прошлом, я поменяла весь ход истории, рискуя никогда в принципе в ней не появиться.

Но я появилась, а сейчас меня безжалостно утаскивали прямо в кусты!

— Эшназар! — воскликнула я, поправляя платье.

— Мы просто обязаны все проверить! У меня может травма с тех пор! Психологическая! Меня использовали и растворились в воздухе! — настаивал принц, не имеющий ни стыда, ни совести.

Но стоило признать, что соблазнял этот гад очень мастерски. Когда я очнулась и пришла в себя, на небе уже появились первые звезды. Они светили так ярко, но моя улыбка, наверное, сияла гораздо больше. Потому что за всеми этими невероятными событиями я забыла о главном: о своем проклятии. И оно обо мне тоже забыло.

Оставалось, правда, кое-что выяснить:

— Эшназар, а когда ты меня полюбил?

Прижавшись к его груди, я лежала прямо на траве поверх роскошного плаща, который точно не принадлежал преподавателю. Интересно, а он вообще теперь проводит занятия в академии?

— Я же уже говорил тебе... Ты не помнишь?

— Я не могу помнить того, чего никогда не слышала. — счастливо вздохнула я.

Мне предстояло узнать еще так много!

— Сразу, Арлиза. Я полюбил тебя с первого взгляда, с первой твоей коварной улыбки.

Утро нового дня оказалось чудесным. Я, еще не открывая глаз, потянулась, чувствуя, как улыбка расплывается на лице. Мой любимый муж этой ночью был просто великолепен, и я до сих пор чувствовала приятную истомику внутри, хотя проспала не меньше восьми часов, если судить по теплым солнечным лучам на лице.

Эшназара рядом уже не было. Это я могла позволить себе вволю поваляться в постели, а у монарха новенькой, как только что отчеканенная монета, страны дел было невпроворот. Вскокивал мой муж с рассветом и дотемна воплощал свою мечту — создавал свое королевство на краю обжитых земель.

Я, конечно, скучала по нему, но чтобы убедиться насколько сильно мой король любит меня, не приходилось ждать комплименты. Достаточно было выглянуть в окно, чтобы увидеть как быстро вокруг нашего великолепного дворца, построенного с помощью магов, разрастается такой же красивый город. Город, который Эшназар назвал в мою честь.

Я тихо захихикала. Счастье переполняло меня, выплескиваясь радостным смехом.

— Ваше величество, — моя камеристка тихонько скреблась в дверь спальни, — вы уже проснулись? Прикажете подавать завтрак?

— Да, Лилит, подавай, — отозвалась я.

Уже пора было начинать новый день.

Я тоже не сидела без дела, используя на благо Арлизии бытовую магию, в которой стала настоящим специалистом. Пять лет обучения в академии не пропали даром. Госпожа Гарбор не зря гордилась мной, считая одной из лучших выпускниц факультета за все годы своего преподавания. Каждый, кто приезжал в нашу столицу не мог не заметить ее особенную атмосферу, созданную моими руками и моей магией. Так раньше никто не делал. В основном бытовую магию применяли только для создания уюта в собственном доме.

Но для меня домом была вся Арлизия. И теперь каждая площадь, улочка и даже переулок дышали теплом и покоем, дарили радость и заставляли людей улыбаться.

Даже Варгар, навестивший нас совсем недавно, не смог противиться витавшему в воздухе флеру моего счастья. А Эшназар признался мне, что впервые увидел, как брат искренне улыбается и смеется. Раньше ему казалось, что эти чувства недоступны жесткому и холодному правителю, который достаивал мир скупой улыбкой только стоя над телом поверженного врага.

Он даже Иззи не пожалел. Много лет назад, узнав, что младшая сестра готовила заговор, мечтая заполучить корону, Варгар пришел в ярость. И только вмешательство Эшназара не позволило случиться самому плохому. Однако совсем избежать наказания Иззиавеле не удалось. Ей запечатали магию и отправили простой служкой в Храм Драконов, где тихо существовали потерявшие вкус к жизни бессмертные драконы.

И мне было даже немного жаль наставницу Иззиавелу, преподававшую "Яды и противоядия" в том прошлом, которое никто, кроме меня не помнил. В нашем настоящем Иззи по-прежнему была простой послушницей при храме.

Варгар позаботился, чтобы ее никогда не повысили даже на одну ступень.

Впрочем и меня Варгар не обошел своим вниманием...

Я невольно коснулась татуировки на плече, которая блокировала мою возможность перемещаться в пространстве и времени. Мне пришлось пойти на такие жертвы, чтобы мне

позволили жить так, как я хочу. Эта потеря меня не особенно расстраивала. Мне было хорошо здесь и сейчас, и я не хотела никуда сбегать или снова менять прошлое.

А если и придется... Я надавила на темный завиток руны, который добавила сама, меня заклятье... то никакая татуировка меня не остановит. Если я что-то и поняла в этой жизни, так это то, что наше счастье зависит только от нас самих.

— Ваше величество, — в дверь снова заглянула Лилит. — Завтрак уже принесли. Помочь вам встать?

— Нет, не надо, — рассмеялась я. — Я сама. Не такая уж я и немощная.

Лилит кивнула и исчезла.

Откинув одеяло, я осторожно опустила ноги и села на кровати. Немного закружилась голова — мой организм никак не мог привыкнуть к тому, что центр тяжести настолько сместился.

Ничего, очень скоро все закончится и все снова придет в норму. Не зря же мой любимый которую ночь так старается. Все сроки уже давно подошли, но лекари только разводили руками, говоря, что сами не понимают в чем дело. Наши упрямые близнецы никак не хотели покидать теплое и уютное лоно.

Я положила ладонь на огромный, круглый живот:

— Эй, детки, вам давно пора появиться на свет. Мама и папа вас уже заждались...

Больше книг на сайте - Knigoed.net